

МОЯ ЛЮБОЙ ЦЕНОЙ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Л А Н А Ш Э Р

18+

Лана Шэр

Моя любой ценой

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72095665

SelfPub; 2025

Аннотация

– Я не принадлежу тебе и никогда не буду с подобными тебе подонками, – ядовито шиплю сквозь зубы, пока глаза мужчины до холодной дрожи пронзают меня своей тьмой. В его взгляде грех и опасность. И они направлены на меня. Кожей чувствую, как липкий страх обволакивает меня, но стараюсь не подавать вида. Марк не должен знать что может меня победить.

Я боюсь его. Боюсь власти, которую он имеет надо мной. Боюсь не найти выхода из положения, в котором оказалась.

– Ты теперь моя, девочка. Нравится тебе это или нет. Чем быстрее ты это поймёшь, тем проще нам будет дальше, – в его хриплом от желания голосе звучит угроза. Я будто ощущаю её напряжённым телом, – Ты даже не представляешь что бы с тобой могло быть, если бы я не присвоил тебя себе. Твоя жизнь теперь зависит от меня, – проводит тыльной стороной ладони по моей щеке и я отворачиваюсь, выражая отвращение.

Но помимо отвращения я чувствую что-то ещё. Присутствие Марка рядом пробуждает внутри меня что-то запретное. Тёмное. Греховное.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	24
Глава 3	36
Глава 4. Марк	46
Глава 5	57
Глава 6	67
Глава 7	79
Глава 8	92
Глава 9	104
Глава 10	116
Глава 11. Марк	127
Конец ознакомительного фрагмента.	134

Лана Шэр

Моя любой ценой

Глава 1

– Я что, похож на идиота? – хриплый низкий мужской голос разрезает пространство, а его обладатель лениво, с грацией хищного зверя тянется за сигаретой. Его руки, ловкие и сильные, достают завернутый в бумагу дорогой табак и подносят к губам, искривлённым в язвительной ухмылке, – Зачем мне связываться с малолеткой?

Щелчок зажигалки, загоревшийся огонёк на конце нажавшей тлеть сигареты и неспешная затяжка. Этот опасный мужчина всё делает так, будто пропитан грехом. Его расслабленная, но одновременно властная поза, в которой он разместился кресле, оценивающий взгляд, которым он с ног до головы сканирует девушку, стоящую перед ним, тёмные глаза, которые даже не скрывают все его грешные поступки – всё в нём словно кричало об опасности.

Но всё же она пришла к нему. Ей нужен именно он.

– Нет, не похож. Именно поэтому я здесь, – девушка лет семнадцати смотрит на него с вызовом, но внутри тихий голосок страха говорит о том, что она очень рискует, придя к нему.

– Пока ты только тратишь моё время и терпение, малышка. Что непонятного я сказал, когда отказался помогать тебе? Я не занимаюсь девками и тем более не связываюсь с малолетними дурами, решившими пробить себе место под солнцем влажным местечком между ног, – медленно втягивая в лёгкие дым, презрительно проговорил мужчина, словно выплёвывая каждое слово.

Девушку словно совершенно не смутили тон и унижительное обращение, которое мужчина будто намеренно демонстрировал, чтобы оскорбить и избавиться от неё побыстрее. Она лишь закатила глаза и с ухмылкой продолжила с прежним напором:

– Если бы я хотела просто раздвинуть перед кем-то ноги за деньги, то твоя помощь была бы мне не нужна, это правда. Но я хочу не этого.

– И чего же ты тогда хочешь? – в глазах мужчины мелькнуло любопытство, но он не выдал этого. Даже наоборот как будто более скучающе откинулся на спинку кресла, сбивая пепел с почти истлевшей сигареты.

– Я хочу быть свободной, – начала гостя, но грубый голос мужчины прервал её на полуслове.

– Слушай, подруга, ты или говори нормально, или иди нахрен из моего клуба. Это не дешёвый мыльный фильм или низкосортный романчик с высокопарными фразочками. Хочешь быть свободной? Отпускаю, свободна.

Мужчина резко потушил сигарету о чёрную пепельницу и

выругался про себя, злясь на то, что с ним затеяла игру девчонка лет на 15 младше него. Стоит тут со своими оленьими глазами и пухлыми губами, изображает из себя бывалую шлюшку, но по виду палится, что мужика голого в глаза не видела, кроме как на видео.

– Давай, дуй отсюда, – вставая со своего места, начал он, но в этот момент пыл, с которым заговорила девчонка, словно пригвоздил его к месту.

– Стой, Марк, прости, хорошо? Я не знала как начать. Готовилась к этому разговору всю дорогу, а в итоге облажалась. Но то, что я хочу тебе предложить заставит тебя меня выслушать.

Мужчина недоверчиво смотрел на девушку, оценивая ситуацию. Хорошенькая девчушка, на вид не больше семнадцати. Светлые волосы, пухлые, от волнения приоткрытые губы, неплохая, даже более развитая, чем у многих в её возрасте, фигурка. Видел он таких за жизнь немало. Сейчас начнёт предлагать себя, лишь бы бабками снабжал или в круги повыше вывел. Там уже сама себя по карьерной лестнице продвинет. С одного члена на другой попрыгает, пока местечко потеплее не найдёт.

В этом городе, полном греха и соблазнов, такие истории стали обыденностью. Днём всё выглядит чинно и благородно. По утрам люди спешат на работу, быстро перебирая ногами по залитому солнцем асфальту, хлебные лавочки и кофейни заманивают посетителей ароматами свежей выпечки

и только что сваренного кофе, заставляя захватить с собой что-то тех, кто не успел позавтракать или вечно торопится. Ритм жизни в городе такой, что медлить нельзя.

Днём в тени парков отдыхают молодые родители с колясками или малышня, которая уже научилась ходить, трепать нервы и изучать мир. Среди зелени и водоёмов располагаются парочки или подружки на атмосферные пикники, постоянно хохоча и привлекая внимание окружающих.

По вечерам кого-то ждёт тёплый ужин и фильм в кругу семьи, а кто-то возвращается в свою квартиру и в одиночестве долго смотрит в окно, сожалея об упущенных возможностях.

Но есть и другой город. Точнее, город тот же, но по ночам просыпается его тёмная сторона. Развратная, грязная, не знающая пощады и стыда. Закрываются двери булочных, а кофейни сменяются барами, клубами и тёмными уголками улиц, которые привлекают всякий сброд.

Если какого-то случайного гуляку занесёт не в тот поворот, то в лучшем случае он лишится кошелька. В худшем никто может никогда его больше не увидеть. Прежде светлые переулки становятся тёмными, а освещение дают лишь тусклые фонари, яркость которых будто бы специально снижена до минимума, чтобы слои общества, которые не показываются днём, могли разгуляться ночью.

Удивительно, как город может быть таким двуликим. То, что есть на поверхности – видит каждый. А вот то, что скры-

то – доступно единицам. Когда мужчина начал завоёвывать авторитет в новом городе, он не ожидал такого контраста. Но быстро усвоил, что люди здесь часто не те, за кого себя выдают при свете дня.

Есть пласт тех, кто играет роль добропорядочного семьянина днём, а с заходом солнца превращается в настоящего преступника или извращенца. Чего стоит правительственная верхушка, где сплошь и рядом посетители борделей и стрип-клубов в своих предвыборных кампаниях говорят о нравственности и морали.

Удивительно, каким многоликим может быть город, если знать его со всех сторон. И только находясь в криминальном мире эта возможность есть у тех, кто к нему причастен. И вот сейчас перед мужчиной стоит совсем юная девчонка, которая решила перейти черту и открыть для себя ту дверь, закрыть которую уже не получится никогда. Только не здесь.

Но что-то в её рвении высказаться его заинтересовало. Будто не стала бы она строить из себя королеву соблазнения ради перепихона и пары нулей на карте. Всё равно выходит хреново. Тут что-то другое.

– Минута, малышка. У тебя минута, чтобы убедить меня не вышвыривать тебя за дверь.

Огонёк в глазах девушки вспыхнул с какой-то невероятной дикостью. Она словно не верила, что ей выпадет ещё один шанс предложить то, что навсегда может изменить её жизнь. И не только её.

Собравшись с духом и выровняв дыхание, она начала говорить настолько спокойно, насколько ей хватало сил:

– Все знают, что твой клуб один из самых крутых в городе. И люди, с которыми ты ведёшь дела – не простые бизнесмены и мелкие сошки.

– Пока ничего нового и интересного ты не сказала, – хищно прищурился глаза, стальным голосом проговорил мужчина. Но всё же интерес девчонка вызвать в нём смогла. Чего она хочет? Собирается угрожать? Хочет денег за молчание? Маленькая наивная дурочка, решившая что узнала о нём что-то, что может ему навредить?

Облом, пупсик, шантаж не удался. Всё схвачено со всех сторон.

– Я хочу чтобы ты помог мне стать танцовщицей в элитных кругах. Ну... танцевать для тех, кто обычно не светится в общей массе людей.

– Хочешь стать танцующей шлюшкой среди богатеньких извращенцев? Ты не шутишь? На большее не способна? – мужчина морщится, не скрывая своего разочарования. Очередная малолетка, желающая денег и иллюзии роскоши.

– Я хочу быть свободной. От этих дурацких правил, норм поведения и прочей скукоты, которая ограничивает тех, кто хочет того же, но боится признаться самим себе. Я не прошу меня продвигать, просто свяжи меня с теми, кто может помочь. У тебя точно есть кто-то, кто заинтересуется такой как я.

– Такой как ты, это какой? Несовершеннолетней идиоткой с завышенными ожиданиями?

– Я девственница, – гордо выпаливает девчонка, изящной рукой поправляя упавшую на лицо золотистую прядь волос, – И знаю, что спрос на девственниц большой.

Мужчина разглядывает девушку, стоящую перед ним, и не понимает, как реагировать на бред, который происходит. Сама, собственными ногами идёт в пропасть, выбраться из которой практически невозможно. Что должно быть в её голове, что такой путь кажется ей привлекательным?

– Ловко ты от танцовщицы в шлюхи собралась. Могла бы сразу с этого начать. Долбанутая ты, а не девственница, вот твоя фишка, – потирая переносицу устало произносит мужчина, – Иди отсюда. Не порть себе жизнь и мне мозги не долби. Может ты бухала вчера или приняла что-то, не знаю. Иди домой, проспись и на глаза мне больше не попадайся. Увижу ещё раз в клубе – охране подарю, устроят тебе и танцы, и отымеют так, что на всю жизнь торговать собой перехочешь.

Ага, наконец-то. Задел что-то в девчонке. Видно, что ответ, который с губ чуть не сорвался, проглотила. Этого и хотел. Обидеть, напугать, спесь сбить. Плевать на неё, конечно, но дура же малолетняя, жалко. Вляпается в херню – Я что, похож на идиота? – хриплый низкий мужской голос разрезает пространство, а его обладатель лениво, с грацией хищного зверя тянется за сигаретой. Его руки, ловкие и сильные, достают завёрнутый в бумагу дорогой табак и подносят к губам,

искривлённым в язвительной ухмылке, – Зачем мне связываться с малолеткой?

Щелчок зажигалки, загоревшийся огонёк на конце начавшей тлеть сигареты и неспешная затяжка. Этот опасный мужчина всё делает так, будто пропитан грехом. Его расслабленная, но одновременно властная поза, в которой он разместился кресле, оценивающий взгляд, которым он с ног до головы сканирует девушку, стоящую перед ним, тёмные глаза, которые даже не скрывают все его грешные поступки – всё в нём словно кричало об опасности.

Но всё же она пришла к нему. Ей нужен именно он.

– Нет, не похож. Именно поэтому я здесь, – девушка лет семнадцати смотрит на него с вызовом, но внутри тихий голосок страха говорит о том, что она очень рискует, придя к нему.

– Пока ты только тратишь моё время и терпение, малышка. Что непонятного я сказал, когда отказался помогать тебе? Я не занимаюсь девками и тем более не связываюсь с малолетними дурами, решившими пробить себе место под солнцем влажным местечком между ног, – медленно втягивая в лёгкие дым, презрительно проговорил мужчина, словно выплёвывая каждое слово.

Девушку словно совершенно не смутили тон и унижительное обращение, которое мужчина будто намеренно демонстрировал, чтобы оскорбить и избавиться от неё побыстрее. Она лишь закатила глаза и с ухмылкой продолжила с преж-

ним напором:

– Если бы я хотела просто раздвинуть перед кем-то ноги за деньги, то твоя помощь была бы мне не нужна, это правда. Но я хочу не этого.

– И чего же ты тогда хочешь? – в глазах мужчины мелькнуло любопытство, но он не выдал этого. Даже наоборот как будто более скучающе откинулся на спинку кресла, сбивая пепел с почти истлевшей сигареты.

– Я хочу быть свободной, – начала гостя, но грубый голос мужчины прервал её на полуслове.

– Слушай, подруга, ты или говори нормально, или иди нахрен из моего клуба. Это не дешёвый мыльный фильм или низкосортный романчик с высокопарными фразочками. Хочешь быть свободной? Отпускаю, свободна.

Мужчина резко потушил сигарету об чёрную пепельницу и выругался про себя, злясь на то, что с ним затеяла игру девчонка лет на 15 младше него. Стоит тут со своими оленьими глазами и пухлыми губами, изображает из себя бывалую шлюшку, но по виду палится, что мужика голого в глаза не видела, кроме как на видео.

– Давай, дуй отсюда, – вставая со своего места, начал он, но в этот момент пыл, с которым заговорила девчонка, словно пригвоздил его к месту.

– Стой, Марк, прости, хорошо? Я не знала как начать. Готовилась к этому разговору всю дорогу, а в итоге облажалась. Но то, что я хочу тебе предложить заставит тебя меня вы-

слушать.

Мужчина недоверчиво смотрел на девушку, оценивая ситуацию. Хорошенькая девчушка, на вид не больше семнадцати. Светлые волосы, пухлые, от волнения приоткрытые губы, неплохая, даже более развитая, чем у многих в её возрасте, фигурка. Видел он таких за жизнь немало. Сейчас начнёт предлагать себя, лишь бы бабками снабжал или в круги повыше вывел. Там уже сама себя по карьерной лестнице продвинет. С одного члена на другой попрыгает, пока местечко потеплее не найдёт.

В этом городе, полном греха и соблазнов, такие истории стали обыденностью. Днём всё выглядит чинно и благородно. По утрам люди спешат на работу, быстро перебирая ногами по залитому солнцем асфальту, хлебные лавочки и кофейни заманивают посетителей ароматами свежей выпечки и только что сваренного кофе, заставляя захватить с собой что-то тех, кто не успел позавтракать или вечно торопится. Ритм жизни в городе такой, что медлить нельзя.

Днём в тени парков отдыхают молодые родители с колясками или малышня, которая уже научилась ходить, трепать нервы и изучать мир. Среди зелени и водоёмов располагаются парочки или подружки на атмосферные пикники, постоянно хохоча и привлекая внимание окружающих.

По вечерам кого-то ждёт тёплый ужин и фильм в кругу семьи, а кто-то возвращается в свою квартиру и в одиночестве долго смотрит в окно, сожалея об упущенных возмож-

ностях.

Но есть и другой город. Точнее, город тот же, но по ночам просыпается его тёмная сторона. Развратная, грязная, не знающая пощады и стыда. Закрываются двери булочных, а кофейни сменяются барами, клубами и тёмными уголками улиц, которые привлекают всякий сброд.

Если какого-то случайного гуляку занесёт не в тот поворот, то в лучшем случае он лишится кошелька. В худшем никто может никогда его больше не увидеть. Прежде светлые переулки становятся тёмными, а освещение дают лишь тусклые фонари, яркость которых будто бы специально снижена до минимума, чтобы слои общества, которые не показываются днём, могли разгуляться ночью.

Удивительно, как город может быть таким двуликим. То, что есть на поверхности – видит каждый. А вот то, что скрыто – доступно единицам. Когда мужчина начал завоёвывать авторитет в новом городе, он не ожидал такого контраста. Но быстро усвоил, что люди здесь часто не те, за кого себя выдают при свете дня.

Есть пласт тех, кто играет роль добропорядочного семьянина днём, а с заходом солнца превращается в настоящего преступника или извращенца. Чего стоит правительственная верхушка, где сплошь и рядом посетители борделей и стрип-клубов в своих предвыборных кампаниях говорят о нравственности и морали.

Удивительно, каким многоликим может быть город, если

знать его со всех сторон. И только находясь в криминальном мире эта возможность есть у тех, кто к нему причастен. И вот сейчас перед мужчиной стоит совсем юная девчонка, которая решила перейти черту и открыть для себя ту дверь, закрыть которую уже не получится никогда. Только не здесь.

Но что-то в её рвении высказаться его заинтересовало. Будто не стала бы она строить из себя королеву соблазнения ради перепахона и пары нулей на карте. Всё равно выходит хреново. Тут что-то другое.

– Минута, малышка. У тебя минута, чтобы убедить меня не вышвыривать тебя за дверь.

Огонёк в глазах девушки вспыхнул с какой-то невероятной дикостью. Она словно не верила, что ей выпадет ещё один шанс предложить то, что навсегда может изменить её жизнь И не только её.

Собравшись с духом и выровняв дыхание, она начала говорить настолько спокойно, насколько ей хватало сил:

– Все знают, что твой клуб один из самых крутых в городе. И люди, с которыми ты ведёшь дела – не простые бизнесмены и мелкие сошки.

– Пока ничего нового и интересного ты не сказала, – хищно прищурился глаза, стальным голосом проговорил мужчина. Но всё же интерес девчонка вызвать в нём смогла. Чего она хочет? Собирается угрожать? Хочет денег за молчание? Маленькая наивная дурочка, решившая, что узнала о нём что-то, что может ему навредить?

Облом, пупсик, шантаж не удался. Всё схвачено со всех сторон.

– Я хочу чтобы ты помог мне стать танцовщицей в элитных кругах. Ну... танцевать для тех, кто обычно не светится в общей массе людей.

– Хочешь стать танцующей шлюшкой среди богатеньких извращенцев? Ты не шутишь? На большее не способна? – мужчина морщится, не скрывая своего разочарования. Всё же это просто очередная малолетка, желающая денег и иллюзии роскоши.

– Я хочу быть свободной. От этих дурацких правил, норм поведения и прочей скукоты, которая ограничивает тех, кто хочет того же, но боится признаться самим себе. Я не прошу меня продвигать, просто свяжи меня с теми, кто может помочь. У тебя точно есть кто-то, кто заинтересуется такой как я.

– Такой как ты, это какой? Несовершеннолетней идиоткой с завышенными ожиданиями?

– Я девственница, – гордо выпаливает девчонка, изящной рукой поправляя упавшую на лицо золотистую прядь волос, – И знаю, что спрос на девственниц большой.

Мужчина разглядывает девушку, стоящую перед ним, и не понимает, как реагировать на бред, который происходит. Сама, собственными ногами идёт в пропасть, выбраться из которой практически невозможно. Что должно быть в её голове, что такой путь кажется ей привлекательным?

– Ловко ты от танцовщицы в шлюхи собралась. Могла бы сразу с этого начать. Долбанутая ты, а не девственница, вот твоя фишка, – потирая переносицу устало произносит мужчина, – Иди отсюда. Не порть себе жизнь и мне мозги не долби. Может ты бухала вчера или приняла что-то, не знаю. Иди домой, проспись и на глаза мне больше не попадайся. Увижу ещё раз в клубе – охране подарю, устроят тебе и танцы, и отымеют так, что на всю жизнь торговать собой перехочешь.

Ага, наконец-то. Задел что-то в девчонке. Видно, что ответ, который с губ чуть не сорвался, проглотила. Этого и хотел. Обидеть, напугать, спесь сбить. Плевать на неё, конечно, но дура же малолетняя, жалко. Вляпается в херню какую-нибудь и найдут потом обдолбанную и полуживую в притоне после того как по кругу несколько раз пустили толпой те, у кого тормозов нет и кому закон не писан. Такое из девки сделают, по частям узнавать придётся.

– Я знаю, что ты сделать пытаешься. Не надо героя изображать. Не через тебя, так через другого попаду. Но ты лишишься того, чего сам без меня хрен получишь, – с вызовом бросает девушка, пытаясь унять поднявшуюся злость на того, кто может сорвать весь её идеально продуманный план. Да, это только первый шаг в её задумке, но от него зависит всё, что будет происходить дальше. Она должна это сделать. Должна попасть туда, откуда действительно мало кто выбирался. Кроме неё никто не сможет.

– Всё, иди давай, пока не вышвырнул, – встаёт мужчина и

решительно направляется в её сторону. Выгнать, развернуть и вытолкать за дверь эту занозу. И так много времени потратил на херню эту, впереди ещё две встречи и несколько проблем, которые решить нужно.

– Алана, – почти выкрикивает девушка и мужчина оста- навливается практически подойдя вплотную к ней, – Я сделаю так, что она будет твоей.

На мгновение в комнате возникла такая давящая напря- жённая тишина, что казалось, будто тело каждого сковало ледяными оковами.

– Это что сейчас было? – напряжение в теле мужчины до- стигло пика за секунду, как только это имя прозвучало в его кабинете, – Ты в какие игры играешь, девочка? Ничего не перепутала?

– Я знаю, что ты с ума по ней сходишь. Глазами прожига- ешь каждый раз когда видишь. Вчера вон чуть не трахнул её взглядом. Ты на балконе своём стоял, типа за происходящим в клубе следил, а сам глаз не сводил, когда она за барной си- дела с Виком. Никто не замечает, а я вижу. Ты её хочешь как никого. А она тебя презирает. И хрен ты к ней приблизишь- ся без меня.

– Ты что о себе возомнила, дрянь малолетняя? Ты како- го хрена сейчас несёшь? – при упоминании той, кто дей- ствительно не выходит у него из головы уже несколько меся- цев, мужчина словно с цепи сорвался, – Решила поиграть со мной? Не доросла ещё, крошка, я таких как ты сломать могу

за 5 минут, до конца жизни не оправишься. Откуда дерзость такая?

Алана Пирс – дочь бизнесмена, который задолжал денег одному из местных преступных шишек, не смог рассчитаться и загнал свою семью в полную жопу. Вместо того чтобы решить как-то нормально, попытался шантажировать того, кого нельзя и вместе с женой погиб в подстроенной аварии. Дочери его тогда были в другом городе и только это спасло их от смерти. Одна из них – девушка, которую он захотел при первом же взгляде. И та, которая с презрением относится к таким как он после гибели родителей.

– Вижу, что теперь ты выгонять меня не хочешь, – ехидно, но осторожно заметила девушка, – Я её сестра и если я пропаду, то искать меня она придёт к тебе.

– С чего это вдруг? Что ты ей сказала? – подошёл вплотную к девушке мужчина, угрожающе нависая над ней. У этой ненормальной могло быть в голове всё что угодно и если она решила подставить его, то заплатить придётся дорого. Сломает и не обратит внимание на то что мелкая совсем. Такие не в его вкусе, но среди подонков, с которыми порой приходится иметь дело есть те, которые не погнушаются нагнуть несовершеннолетнюю.

– Ничего. Я же не дура, хоть ты так пока и считаешь. Я оставила флаер с приглашением на работу в твоём клубе, а до этого несколько раз говорила о том, что хочу пойти работать в клуб танцовщицей. Естественно у неё начиналась ис-

терика, но меня достало, что она опекает меня. После смерти родителей она вцепилась в меня как курица-наседка, а я хочу быть свободной в своих выборах и решениях.

Мужчина сверлил взглядом девчонку, которая изначально показалась ему пустоголовой охотницей за острыми ощущениями, но теперь показала хоть и не глубокую, но дявольскую хитрецу. Что ж, неплохо для семнадцатилетней блондиночки. Дура без инстинкта самосохранения, но изобретательная.

– И? Какой же у тебя созрел гениальный по твоему мнению план? – из любопытства спросил мужчина, пока перед глазами у него мелькали картинки девушки, чей образ впечатался в его память навсегда.

Красивая, дерзкая, яркая, совершенно непохожая на тех, кто встречался ему раньше.

Она иногда приходит в его клуб с компанией людей, с которыми Марк не знаком лично. Точнее с некоторыми из них он общался, чтобы подобраться к Алане ближе, но каждый раз сталкивался с тем, что контакт с девушкой был невозможен. Она будто под чьей-то опекой находится. Как будто после случившегося закрылась и все, кто есть в её окружении, берегут девушку. И это вызывало в Марке раздражение и уважение одновременно. Недоступная, но от этого ещё более желанная.

Он мог бы взять её когда захочет. Такие правила его игры. Всё, чего хочет Марк – он получает. Договором или силой.

Но в случае с этой девушкой грубить он не хотел. Она будила в нём что-то, чего сам он понять до конца не смог до сих пор. И пока боль от потери родителей в сердце Аланы была свежа – он решил наблюдать со стороны.

Единственный человек, который злил его – парень, с которым она сидела вчера за барной стойкой. По виду они просто друзья, но присутствие какого-то левого типа рядом с объектом своей одержимости вызывало гнев. “Если когда-то он вздумает к ней прикоснуться – это будет последний день его жизни” – пообещал себе мысленно Марк, пока девчонка что-то лепетала под его хмурым взглядом.

Отбросив от себя картинку того, что он сделал бы с парнем, Марк вернулся к разговору, который обретал всё более необычный оборот.

– Когда она придёт домой, то не увидит меня и начнёт звонить чтобы узнать буду ли я к ужину. Увидит что я куда-то хаотично собиралась, потому что я специально устроила бардак и увидит флаер, как бы случайно выпавший на пол комнаты. На тумбе её ждёт записка о том чтобы она меня не искала, что я взрослая и хочу жить той жизнью, которую хочу я, а не она. Она умная и быстро поймёт куда я собиралась и придёт меня искать. К тебе.

– И что в твоём плане делаю я? – мужчина уже в открытую забавлялся изобретательности девушки, желая дослушать до конца её задумку.

День, который начался с проблем и нескольких желающих

перейти ему дорогу людей, с которыми теперь нужно разобраться, приобрёл оттенок веселья и игры.

– Поможешь ей меня искать. Утешишь, будешь рядом, не знаю, что хочешь. Тут ты уже сам разбирайся, как окружить мою сестру. Только естественно не помогай по-настоящему. Я не хочу чтобы меня искали. Ну как, идёт? Я получаю свободу, ты Алану. Все счастливы.

С минуту мужчина рассматривал лицо девушки, обдумывая её слова. Неужели она серьёзно? Так сильно она хочет вырваться, что готова подложить сестру под бандита? Или это всё блеф? Тогда что за этим стоит на самом деле?

– Торгуешь сестрой? Ну ты и дрянь, – усмехнулся мужчина, отступая на шаг от девушки.

Внутри него крутился целый вихрь чувств, от восхищения вероломством малолетней гостьи, до желания обладать той, которую он хотел больше всего на свете. Но тот путь, которым она могла ему достаться, был слишком шатким.

Какая-то девчонка не будет управлять им и его жизнью. Тем более где-то ему даже стало жаль Алану, что её сестра готова продать девушку за возможность потрахаться с богатыми дядьками с пистолетами.

– Знаешь, ты была бы неплохим переговорщиком, не будь так испорчена, – сквозь зубы проговорил мужчина, – Твой план неплох для мелкой девчонки, но меня не заинтересовал, проваливай, – приоткрывая дверь, он начал подталкивать девушку к выходу.

Лицо её поразили отчаяние и паника. Разговор пошёл совсем не по плану и надо было делать что-то. И быстро! Всё может рухнуть даже не начавшись. И риски, на которые она пошла, будут напрасны.

– Марк, не будь дураком. Я оказываю услугу вам обоим, толкая Алану в твои объятия. Она сама тебя хочет, только никогда себе в этом не признается. Когда ты где-то рядом, она изображает такое отвращение, под которым точно есть что-то ещё. Помоги мне, прошу!

Мужчина вглядывался в умоляющие глаза девчонки и старался не подавать виду о том, что принимает одно из самых сложных решений в своей жизни. Подыграть и получить ту, кто стала его наваждением или поступить честно?

Глава 2

Этот день испортить не могло уже просто ничего. Мало того что моя машина сломалась, а в сервисе ближайшая запись через неделю, так ещё и один из клиентов оказался просто невыносимым ловеласом, от которого пришлось отделываться добрых полчаса.

После смерти родителей я взяла ведение бизнеса на себя, но то, чем управлял папа, больше подходило мужчине, чем мне. На мне осталось управление тремя отелями, пока Хлоя, моя младшая сестра, достигнет совершеннолетия и сможет разделить со мной наследство. Хотя в её планы на жизнь это как будто бы не входило.

Она всегда была словно отделена от семьи. Маленькая птичка, стремящаяся вырваться из гнезда как можно раньше. Помню, как маму обижало то, что она не хотела проводить время вместе и постоянно пропадала с кем-то. Иногда мы, конечно, собирались все вместе, но это бывало не так часто.

В воспоминаниях до сих пор ярко всплывает день, который мы провели в одном из парков города. Закончилась школа и родители отвели нас туда чтобы переключиться на режим лета и каникул. Это было своеобразной традицией среди многих горожан. Люди здесь любят природу. Находятся в каком-то единении с ней. И когда территорию стали активно

застраивать зданиями клубов, баров и ресторанов – многие были против и даже пытались остановить процесс. Но безуспешно.

В городе начали появляться те, с кем спорить было невозможно. И даже опасно. За короткое время привычные улицы преобразились и общее настроение словно стало иным. Люди всё так же ходят в парки и устраивают пикники, но атмосфера лёгкости и безопасности испарилась.

Но на нашей семье это не отразилось. По крайней мере, мне так казалось. Как я узнала позже – это было не так.

Папа старался выстраивать бизнес чтобы содержать семью, мама полностью занималась нами, а когда мы выросли – стала для папы второй рукой в отельном бизнесе. И, признаться честно, всё это получалось у них блестяще.

Пока мы не узнали о папиных проблемах. Точнее в сути самих проблем разобраться мы не успели. Просто в один момент он отправил меня и Хлою в Лондон, чтобы мы отдохнули и сблизились, а через неделю нашего нахождения там раздался звонок, который я до сих пор иногда слышу в голове перед тем как уснуть.

– Алана Пирс?

– Да, это я, а кто это?

– Сожалею, ваши родители погибли в автокатастрофе. Вы нужны для опознания тел и других формальностей. Вы сможете приехать в ближайшее время?

Формальностей. Формальностей, чёрт возьми. Главная

формальность, которая была для меня важна – какого хрена он ничего мне не сказал? Да, он отец, а я дочь, но я уже не ребёнок. И я должна была знать, что что-то не так. Что им грозит опасность. Нам всем грозит! Потому что авария была подстроена. Но это я узнала потом.

Вместо того чтобы быть рядом и решать проблему семьи, мы гуляли по городу и дурачились с сестрой. Никогда себе не прощу того, что я ничего не заметила и не заподозрила.

– Хлоя, я дома, голодная и злая, – кричу с порога, скидывая туфли.

Собираю чувства в кулак, часто моргаю, чтобы смахнуть наворачнувшиеся на глаза слёзы и прохожу по коридору в кухню. После отвратительного дня хочется выпить и смыть с себя сальные замечания, которые клиент посчитал соблазнительными подкатами, под горячим душем.

«Я знаю, что вы сейчас в непростом положении, Алана, но положение, которое вы можете занять со мной вам может понравиться. Я могу о вас позаботиться». Кретин. Непростое положение у извилин твоей голове. Две прямые и те крест-накрест.

Достаю бутылку вина, наливаю треть бокала и иду наверх, в ванную, прокручивая в голове его предложение. Нет, не трахаться с ним от отчаяния. Чтобы до такого опуститься мне нужно упасть на самое дно и ещё чуть ниже. Проблема в том, что он один из старых постояльцев одного из отелей, который снимает люксовый номер на определённых догово-

рённостях, которые он заключал с отцом.

На пять месяцев в году номер принадлежит ему и никто о его присутствии не распространяется, а он в свою очередь помогал родителям с проверками и налогами. Не то чтобы они обходили их стороной, но некоторые формальности и бюрократические тягомотные моменты он мог утрясти быстрее.

– Конченный придурок, – фыркнула я, злясь на то, что пока я сама разберусь со всеми делами и соберу новый штат сотрудников, придётся его потерпеть какое-то время.

Заходя в ванную, я открыла воду погорячее, решив набрать ванну и дать себе пятнадцать минут перерыва перед тем, как приступить к очередной войне. Последнее время Хлоя сама не своя. Гибель родителей повлияла на неё иначе. Если я полностью углубилась в дела, то ей словно сорвало крышу.

Она стала вечно где-то пропадать, приходит поздно, часто бывает встревоженной и резкой. Мы и раньше-то отличались друг от друга настолько, что в детстве был уверены в том, что кто-то из нас приёмная дочь. «Не могло в одной семье родиться ангела и дьявола» как-то пошутила одна из сотрудниц отеля, приближённая к родителям.

Она была с ними практически с самого начала пути и видела то, как мы росли. Можно сказать стала членом семьи. И сейчас я бы не справилась без неё, это точно. Именно Элина помогает мне глубже понять все процессы и не налажать.

Как только со всем окончательно разберусь – отправлю её в отпуск на какой-нибудь шикарный курорт в благодарность за вложенные силы.

– Хлоя, ты где? – пока ванна наполнялась водой, я пошла на поиск сестры. Как-то подозрительно тихо было на втором этаже, где была её комната. Обычно за закрытой дверью (а открытой она её почти никогда не держала) слышна музыка или её болтовня, а тут ничего, – Хлопс?

Хлопс её нелюбимая форма имени, которую я с детства использовала тогда, когда хотела её вывести на эмоции. Когда она злила меня или наоборот казалась какой-то отстранённой, я бесила её и в этот момент она не могла сдержаться, чтобы не проявить себя. Но в ответ сейчас была тишина. Такая тишина, которая почему-то вызывает тревогу.

С одной стороны она уже взрослая и может делать что хочет. Но после смерти родителей и пары неприятных ситуаций, из которых мне приходилось её доставать, я стала с ней более осторожна. Возможно, где-то даже переборщила с опекой. Я это понимаю, но пока мне сложно. Потерять ещё и Хлою я очень боюсь.

Пару недель назад она попала в полицию во время рейда на какой-то квартире, где собралась шайка несовершеннолетних любителей травки и кто-то из соседей позвонил в полицию. Всё обошлось предупреждением, т.к. она просто находилась в их компании и ничего не употребляла (или не успела на момент приезда дежурных), но тогда я поняла, что

она сейчас нестабильна.

На прошлой неделе она напилась в баре и пошла танцевать в клуб, где я была с компанией знакомых. Не любитель я таких мест, но последнее время именно там, где много людей и шума я могу отключиться от переживаний и внутренней мыслемешалки.

– Эй, смотри, это не твоя сестра там зажимается с каким-то парнем? – Вик, мой ближайший из всей компании человек, кивком указал на эту дикую пантеру, которой она себя возомнила, пока тёрлась задницей о пах какого-то бугая.

– Твою мать, – прорычала я, уже готовая встать с места и оттащить сестру от парня, который уже облизал её с ног до головы похотливыми глазами.

– Постой, – Вик накрыл своей рукой мою и задержал на месте, – Я знаю, что ты сейчас злишься, но остановись на минуту. Ей сейчас тоже сложно, хоть она этого и не показывает. Мы сейчас в одном клубе и она под присмотром. Давай просто подстрахуем её от глупостей, будем держать в поле зрения, но не внедряться в то, что сейчас происходит. Так ты только оттолкнёшь её.

– Я не только оттолкну её, но и такую взбучку устрою, чтобы на всю жизнь запомнила, – цежу сквозь зубы, но сажусь обратно.

Вик всегда мог успокоить меня и вернуть к разумному мышлению в моменты, когда накрывала злость. Пожалуй, он

единственный, с кем я хоть немного могу разделить свою боль, которая пока ещё рвёт душу на части.

Какое-то время назад, когда я только вернулась из Лондона после новости о гибели родителей, он был рядом больше всех. Поддерживал, заботился, помогал с похоронами и всеми «формальностями», как выразился голос по телефону в звонок, который разделил мою жизнь на до и после.

И в какой-то момент мы сблизились слишком сильно. Он остался у нас дома, Хлоя была у подруги, а мы с ним сидели на диване в гостиной, пили виски и разговаривали. Всё казалось невинным пока разговоры не стали более сокровенными. Мы доверяли друг другу свои глубинные переживания, я впервые за всё время после смерти родителей расплакалась так, будто всё, что накопилось внутри, решило выйти именно в этот вечер.

Он долго держался на аккуратном расстоянии, но в какой-то момент я почувствовала, как его сильные руки обнимают меня и прижимают к себе.

– Тише, малышка, тише, я знаю, тебе больно. Я рядом. Я здесь, – шептал он мне в макушку, пока я задыхалась от слёз и боли, которые рвалась наружу.

Плечи сотрясались от рыданий, а Вик крепко прижимал меня к себе, целуя в голову между успокаивающими ласковыми словами. Его руки казались в тот момент той безопасной гаванью, в которой мне не нужно быть сильной. Пальцами он гладил мою кожу, действуя успокаивающе и нежно.

Внутри стало зарождаться смутное ощущение, что что-то не так, что происходит что-то неправильное. Но боль внутри была такой сильной, что её голос перекрывал голос рассудка. Я подняла глаза на Вика в поисках ответов. Но увидела лишь затуманенный желанием взгляд. Он смотрел на меня как замороженный, будто ничего кроме нас сейчас не существовало.

– Вик, – прошептала я, желая не допустить той ошибки, на грани которой мы были, но он закрыл мне рот поцелуем.

Горячие губы с привкусом виски завладели моими, солёными от слёз, не требовательно, но настойчиво. Возможно, он тоже почувствовал, что я хочу разорвать ту связь, которая начала зарождаться в момент слабости, и решил этого не допустить.

Я попыталась осторожно отстраниться, но мужчина подмял меня под себя, оказавшись сверху в одно мгновение. Не разрывая поцелуя, он гладил руками мои плечи, сжимал лицо, словно пытался насытиться этим моментом сполна.

Я оказалась прижата к дивану тяжестью его тела, с раздвинутыми ногами, ошарашенная его действиями и тем, к чему привёл наш с ним вечер. При этом я понимала, что он не навредит мне и не сделает ничего из того, чего я не захочу. Он не был таким. Но напор, с которым он целовал меня, и неожиданность происходящего ввела меня в ступор. Сознание, притуплённое виски, не среагировало так, как я бы поступила в другой ситуации. И на какое-то время я поддалась

действиям Вика, потому что где-то в глубине души хотела забыть о боли и испытать что-то, что её перебьёт хотя бы на время.

Его поцелуи становились всё настойчивее, дыхание сбивалось и опаляло кожу. Зубами он прихватил мою губу и слегка оттянул её, чтобы затем вторгнуться своим языком глубже.

Я стала чувствовать, как внизу живота разливается тепло, но при этом что-то в голове кричало о том, что это нужно прекратить. Я это понимала, но ничего не могла сделать.

– Останови меня, Алана, если не хочешь чтобы я зашёл дальше, – услышала я сквозь наше сбитое дыхание и словно протрезвела в один миг.

Какого чёрта происходит? Зачем я это делаю? Ведь это сейчас испортит всё, что между нами было. А контакт с Виком для меня слишком важен. Он тот, кого я, пожалуй, могу назвать своим единственным другом. Ну, или могла назвать. Пока не оказалась прижатой к дивану с его языком у себя во рту.

С другой стороны мы не подростки, которые после секса будут стыдливо уводить взгляд друг от друга, боясь теперь заговорить первыми и столкнуться с разочарованием. Если сейчас всё идёт так, как идёт – значит мы оба понимаем что делаем. Или всё же это понимает виски в нас?

Пока я думала об этом, казалось, прошла целая вечность. Вик смотрел мне в глаза, а я не знала что сказать. На помощь пришёл звук ключа, поворачивающегося в замке. Это Хлоя

вернулась от подружки. Она собиралась остаться у неё на ночь, но видимо план изменился.

Вик резко поднялся с меня, переводя дыхание и приглаживая волосы, я же продолжила лежать, глядя в потолок. Сердце стучало как бешеное, но не от растерянности или того, что сестра чуть нас не застала, а от бури чувств, которые крутились внутри.

Я не винила ни друга, ни себя. Нет. Но я чувствовала себя словно не в своём теле. Будто всё, что только что произошло было не по-настоящему. Как будто я отключила все свои эмоции и просто на автомате делала то, что предлагал своими действиями Вик. Передала ему пульт управления.

В тот момент я почувствовала, что вместе с родителями умерла и какая-то часть меня. Часть, отвечающая за чувства.

– Опа, у нас что тут алкогольная вечеринка? Как-то тухленько у вас, разбавить вечер молодой кровью? – ухмыляясь в гостиной появилась Хлоя, сбрасывая куртку на спинку кресла.

– Тебе рановато, – куда-то в пространство произнесла я, не надеясь даже, что она это услышит и воспримет как отказ.

– Ууу, старшая сестричка против, тогда я точно выпью. Привет, Вик, выглядишь растерянным, но красавчик как всегда, – сестра упала рядом с нами на диван и не церемонясь налила себе виски, не особо отмеряя дозу, – За встречу старых друзей и дерьмовую жизнь, – с наигранной торжественностью произнесла Хлоя и осушила бокал.

После этой ночи мы с Виком стали чуть настороженнее относиться друг к другу, но предпочитали делать вид что всё в порядке и ни у кого не осталось вопросов. Просто пьяные и расчувствовавшиеся друзья искали друг в друге поддержке. Такая версия была для меня приемлемой. Для него не знаю. Но раз молчит – значит что-то похожее придумал и для себя.

– Хлоя, ты что затихла? Решила вспомнить детство и поиграть в прятки?

Почему-то отсутствие реакции сестры в этот раз вызвало во мне тревогу. Где-то внутри я чувствовала, что что-то не так. Едва я коснулась двери в её комнату, та отворилась и я увидела бардак, который был не свойственен даже ей.

Было похоже на то, что ураган пронёсся по всем её вещам, не оставив нетронутым ничего в радиусе трёх метров. Дверцы шкафов были открыты и не хватало части одежды, пропали украшения с туалетного столика, мягкий медвежонок, которого подарили ей родители в детстве и которого она хранила несмотря на все слова о том, что это всё сентиментальная ерунда, тоже исчез.

Я стояла на пороге комнаты и воображала что это за хрень. Просто сбежать она не могла. В ней, конечно, много протеста и напускной крутости, но она бы так не поступила. Связалась с каким-то чудиком? Ну... возможно. Хотя, она могла побаловаться грязными танцами в клубе или тусовкой на квартире с такими же разочарованными в жизни, но осторожности сестра лишена не была.

Тогда что это за прикол? Розыгрыш? Тупая шутка? Протест уборке или новый способ снять напряжение?

– А это ещё что? – на глаза мне попался тёмный флаер с неоновыми надписями, который валялся на полу рядом с её прикроватной тумбой.

«Если ты сексуальна, уверена в себе и свободна – почему ты ещё не с нами? Место танцовщицы в клубе «Дарк» твоё, долго тебя ждать?». Далее адрес, телефон и прочие мелочи.

На тумбе лежала записка, где наспех было написано: «Алана, я приняла решение и прошу тебя принять его. Не ищи меня и прости, если сможешь. Люблю, Хлоя»

«Сука. Что ты творишь?» – пронеслось у меня в голове, а рука автоматически сжала листок.

Я-то думала, что день хуже стать уже не может.

Глава 3

Не так я планировала закончить этот чёртов день, совсем не так. Но чего было ожидать, ведь если всё с самого начала не задалось, то и закончиться должно через задницу.

Вселенная, если ты меня слышишь – зачёт, приколы заценила.

Конечно я поехала в клуб. Но не сразу. Если бы я сорвалась с места в ту же секунду, когда увидела этот сраный флаер – я бы повела себя как истеричная сестрица с манией преследования. Я выдержала паузу. Зашла под душ. В ванне лежать желание было отбито совершенно.

Горячие струи немного сняли напряжение с тела, но голову охладить не получилось. Ни холодной водой, ни вином. И зачем я его выпила, если нужно снова садиться за руль? Но не поеду же я за Хлоей на такси. Где её вылавливать непонятно. Надеюсь она будет в клубе проситься на роль танцовщицы и умолять своими глазками Бэмби забить на её возраст.

Выпив ещё несколько глотков вина, я надела чёрное облегающее платье, затянула волосы в высокий хвост, накинула короткую кожаную куртку, взяла ключи от машины и спустилась вниз. Образ строгой старшей сестры дополнила чёрными туфлями на каблуке, хотя хотелось бы, конечно, одеться попроще.

Но я понимала куда я иду и дресс код, если я хочу попасть

внутри, соблюдать обязательно. Неважно, идёшь ты потрахаться в туалете с симпатичным незнакомцем, познакомиться с папиком, просто отдохнуть или достать оттуда свою дурную малолетнюю сестру.

– Чёрт возьми, Хлоя, я убью тебя, – прошипела я, вставляя ключ зажигания в машину.

Но ощущения внутри были совсем иными. Я переживаю. Очень. Не наделай глупостей, девочка, я сейчас приеду. Резко на меня накатила сильная жалость к сестре. Она так же как и я лишилась родителей, только ей на 10 лет меньше чем мне и в какой-то степени она ещё совсем ребёнок.

Глупо злиться на неё за то, что она проживает горе по-своему. Но всё же я злюсь. Потому что иногда риск может оказаться слишком велик, если не понимать последствий и идти только за первоначальным импульсом. Я знаю это по себе.

Размышляю о том, как вернуть её домой всю дорогу до клуба и не замечаю как проходит время в пути. Не слышу музыки, которая играет в машине, с трудом различаю дорогу, еду больше на автомате. Слишком погружена в мысли.

На входе в клуб как обычно очередь. Пятница. Вечер. Идеальное время для алкогольных водопадов и разврата. Первое везение за день – быстро нахожу парковочное место и ставлю машину. Сажу внутри и набираюсь сил выйти. Почему-то чувствую не только злость и решимость, но какое-то странное волнение. Как перед экзаменом.

И кому ты что собираешься сдавать, Алана?

Делаю глубокий вдох и на выдохе резко выхожу из машины, не оставляя себе возможности погрузиться в это волнение полностью. Иду ко входу в клуб, каблуки звонко отбивают ритм шагов по асфальту. Я знаю, что меня пропустят без очереди. Вик и ещё несколько девчонок частые гости здесь и они познакомили меня с двумя охранниками, которые с радостью отворяют перед нами двери когда мы решаем наведаться в эту обитель греха для того чтобы снять напряжение и поглазеть на танцующих людей. Не то чтобы мы сидели пасочками, но то, как здесь проводит время ббольшая часть гостей – нам и не снилось.

Обычно мы занимаем стол в углу, пьём, рассказываем, что смешного и нелепого произошло с каждым за время пока мы не виделись, шутим, подкалываем друг друга и просто находимся в окружающем нас шуме. Каждому есть что забыть, никто не лезет друг другу в душу. Именно поэтому нам комфортно проводить время вместе. Встретились, расслабились, повеселились и на этом всё.

Кроме Вика. С ним вышло чуть иначе.

Странно осознавать, что раньше я беззаботно ездила по этим улицам на роликах и велосипеде, наперегонки соревнуясь с подругой, а сейчас вынуждена пробираться сквозь толпу желающих забыться в пьяном угаре, избегая навалившихся проблем или просто желая снять кого-то на ночь. Будто всё светлое, что было внутри, пачкается о ту реальность, ко-

торая захватила практически каждый уголок города.

– Привет, будет местечко для одной заблудшей овечки? Сегодня я отбилась от стада и пришла одна, может попозже подойдёт Вик, – с ухмылкой подхожу я к охраннику, который старается сохранить серьёзное лицо, но по глазам его я вижу, что он рад меня видеть.

У Вика есть талант со всеми ладить так, что не поддаться его очарованию невозможно. Что с охранниками, что с работниками клуба, да хоть с кассиром в магазине – со всеми он будет общаться так, будто они лучшие друзья и впечатление о себе оставит самое приятное. А я этим немного сегодня воспользуюсь, упомянув его имя.

– Будь осторожна, овечка, если собираешься в чащу леса без охраны, – в такт мне шутит охранник и открывает передо мной дверь.

– Обязательно, – отвечаю я, но шум, который раздаётся из открытой двери, гасит мой голос.

Как только я делаю шаг внутрь и за моей спиной закрывается дверь, весь прошлый мир перестаёт существовать. Громкая музыка, темнота и яркие прожекторы, то и дело снующие туда-сюда по залу, прерывистый свет стробоскопа, толпы людей,двигающихся под ритм звуков, которыми заполнено пространство.

Атмосфера пьянящая и словно обволакивающая пороком. Кажется, что стоит закрыть глаза и тебя унесёт куда-то далеко.

Под потолком установлены платформы, на которых танцуют полуголые девушки, соблазнительно изгибаясь под светом софитов. Слева стройная брюнетка с пышной грудью, одетая в блестящий купальник, соединённый между собой серебристой цепью, ползает на коленях и плавно крутит головой из стороны в сторону, выгибая спину.

Справа ещё одна брюнетка ритмично крутится вокруг себя, глядя руками своё тело так, будто нет никого вокруг, только она, музыка и удовольствие от собственных прикосновений.

– Да, Хлоя, это правда то, что тебе нужно, – недовольно бурчу себе под нос, переводя взгляд на зал внизу.

Медленно спускаюсь по лестнице в общую массу людей, глазами исследуя каждый силуэт. Возможно она сейчас где-то здесь и просто танцует. Хотя, куда бы тогда она дела вещи?

Проталкиваюсь мимо танцующих тел и понимаю, что такой поиск не даст результата. Если она где-то здесь, то на то чтобы прочесать всю толпу мне понадобится минимум пару часов. Плюс туалеты и прочие уголки. Ноги сами несут меня к бару. Перед тем как зайти к тому, кого я хочу видеть меньше всего в своей жизни, мне нужно выпить.

Протискиваюсь среди зажимающейся в танце парочки и подхожу к стойке. Отлично, сегодня здесь работает Мик. Мик, а точнее Микаэль, старый приятель одной девушки из нашей компании. Приятный и добродушный парень, который для меня совсем не вписывается в концепцию «Дарка».

Слишком он светлый для этого места. Возможно именно поэтому он тут задержался. Люди верят ему, рассказывают свои тайны, переживания, а он как ангел успокаивает их, подливая алкоголь в бокалы. Продажник на вес золота.

– Это что за дикая кошка сегодня пожаловала в нашу обитель тьмы и греха? – присвистнул Мик, натирая бокал и проверяя его чистоту на вытянутой руке, – Выглядишь шикарно, впрочем, как всегда.

– А ты как всегда льстишь и поднимаешь самооценку посетителям, чтобы от счастья они напились до беспамятства и сотворили очередную глупость, – парирую я, – Привет, Мик, рада тебя видеть. Пока ты второе, что со мной произошло сегодня хорошего.

– А что было первым?

– Хорошее парковочное место, – отмахиваюсь рукой и продолжаю сканировать взглядом зал клуба.

– Уф, настолько всё плохо? – хмуро, но со смешком спросил парень, ставя передо мной бокал с вином, – Ты же не за рулём? Почему одна?

– За рулём, но больше половины бокала за сегодня не выпью. Сегодня я тут по делу, – говорю это и сама смеюсь с того, насколько бредовая ситуация происходит, – Не видел Хлою?

– Светленькая, с большими глазами, хамоватая и симпатичная?

– Да, что-то типа того.

Мик делает вид что задумался, а сам будто соображает в чём дело. Скользит по мне взглядом и делает это едва заметно, но я успела это заметить. Что-то не так.

– Мик, – повожу головой и взглядом принуждаю его сказать в чём дело.

– Она здесь была. Видел её пару часов назад, но... Алана, не знаю что случилось, но она была сама не своя. Не знаю что у вас произошло, но мне показалось, что она какая-то... не знаю. Будто что-то задумала и настроена решительно.

– Вы говорили? – чувствую, как к горлу подступает ком. Что-то и правда не так. Я это чувствовала. Хотя, возможно она всё же просто решила устроиться сюда танцевать и это будет меньшее из зол. Но зачем собирать вещи? Какое она, чёрт возьми, решение приняла?

– Недолго. Она показалась расстроенной, даже разбитой. Попросила налить ей чего-то, я отказал. Она посидела немного молча, меня позвал клиент, а когда я вернулся – её уже не было.

Какое-то время я тоже молчу и пытаюсь предположить что было в голове у моей младшей сестры. Проанализировать возможные действия. Попытаться понять где её искать. И прихожу ни к чему. К нулю. Вариант один. Пойти к тому, к кому она сама могла прийти чтобы договориться о работе. И если он её взял – сначала я убью его. А потом разберусь с Хлоей.

– Если объявится, – обращаюсь к Мику, который участ-

ливо наблюдает за мной, – Дай знать, это важно.

Не дожидаясь ответа и отталкиваюсь руками от барной стойки, как будто пытаюсь выплеснуть то напряжение, которое стало нарастать в теле от последних мыслей. Если этот подонок о чём-то договорился с моей сестрой или ещё хуже хоть пальцем тронул – я не представляю, что могу сделать.

За Марком есть много того, что не назвать чистым, но в связях с малолетними замечен он не был. Но кто знает, с кем он работает и вообще что у него за скоты в окружении. Слухи слухами, я этому не верю, но некоторые вещи видны невооружённым взглядом.

Он – подонок. И я иду в логово к зверю.

Проходя мимо танцующих разгорячённых тел я думаю о том, как сейчас пройдёт разговор. Я зла и как будто этого достаточно для того чтобы смело зайти к нему в кабинет и поговорить жёстко. Но по непонятной причине меня охватывает волнение и трепет. Чувствую в теле дрожь, сердце стучит быстрее, дыхание сбивается. Как будто от одного приближения к этому человеку все мои системы дают сбой.

С Марком я не знакома. Точнее, я знаю его, как-то он подходил к нам, когда мы были в клубе с Виком и остальными, нас представили друг другу, но дальше этого ничего не произошло. С самого начала я почувствовала опасность, которая исходила от него. Он словно хищный зверь, который привык получать всё что хочет и совершенно не принимает отказа.

То, как моё тело ведёт себя от приближения к нему, говорит само за себя. Он опасен. И связываться с ним не лучшая идея. Но сейчас у меня нет выбора. Вероятность что Хлоя приходила к нему велика. И здесь речь уже не о мои переживаниях, а о безопасности и жизни моей сестры. Сейчас реальность такова, что нужно снять розовые очки и принять тот факт, что моё отвращение ко всей этой криминальной грязи делу не поможет.

Подходя к массивной деревянной двери я натываюсь на амбала в чёрном костюме. Ну конечно, зачем Царю Тьмы незваные гости, верно? Фыркаю про себя и с напускной уверенностью подхожу к охраннику.

– Мне нужно к Марку, он меня ждёт, – говоря это, чуть поднимаю лицо, потому что мужчина, стоящий передо мной напоминает скалу.

Такой же высокий и неприступный. Он молча смотрит на меня и не реагирует. Вообще.

– Ну? Мне повторить? – почему-то я решила, что тактика уверенного нападения должна сработать, – Марк назначил мне встречу. Сегодня. Здесь.

Охранник продолжил смотреть на меня как на пустое место, от чего я стала закипать. Он что, издевается? Или чего-то ждёт? Стою напротив него и сверлю взглядом. Понимаю, что силы не равны, но отступить не намерена. Я попаду к этому подонку сейчас, чего бы мне это не стоило.

Пробую сделать шаг в сторону двери и скала, которая до

этого казалась неприступной, сдвигается с места и преграждает мне путь. Ну хоть живой.

Но счастья от этого не особо много. Мне не пройти. И от этого меня ещё сильнее накрывает злостью и волнением. К нему в принципе сложно пробиться и тогда есть шанс, что Хлоя тоже обломалась? Или он там сейчас с ней и запретил кого-либо впускать? А может он в курсе, что я приду и не хочет со мной пересекаться?

И тут во мне закралось сомнение. Слишком глупо было оставить флаер из клуба, когда собираешься сбежать и начать карьеру стриптизёрши, нет? Хлоя хоть и дурная, но совсем не глупая. Что если это было сделано специально, чтобы я пришла сюда? Но если так, то зачем?

Я окончательно запуталась и, чёрт возьми, ответы находятся за дверью, в которую войти я пока не могу. Презрительно прищурившись, окидываю взглядом охранника сверху вниз, желая хоть на какое-то мгновение принизить этого самоуверенного индюка и разворачиваюсь на каблуках, на ходу придумывая план Б.

Я всё равно зайду к тебе, Марк. Жди, сукин сын.

Глава 4. Марк

– Нет, это ты меня послушай. У тебя есть два дня для того чтобы решить эту проблему, – рычу в телефон, едва сдерживаясь, чтобы не разбить его об стену.

Сегодня не день, а катастрофа. В городе появились новенькие, кто сильно поверил в себя и решил сместить те порядки, которые мы устанавливали долгое время. И действовали мы далеко не словами и улыбками. Цена заплачена. Если не пресечь наглость чужаков на берегу, могут быть проблемы. Большие и у всех.

– Мне плевать. Не будет результата – мне не нужно говорить, что тебя ждёт, – отключаюсь и делаю глубокий вдох.

И какой идиот придумал успокаиваться дыханием? Виски и хороший секс – вот что мне сейчас поможет. Достāju сигарету, наливаю в бокал немного виски, бросаю охлаждающие напиток камни вместо льда, чтобы не терялась крепость, и делаю большой глоток.

Обжигающая жидкость струится по горлу, моментально согревая. Ещё мгновение и напряжение, хоть и на небольшую долю, начинает спадать.

Смотрю на бумаги, которые остались мне на подпись с последней встречи с теми, кто предложил вложиться в новый бизнес, а в голове совсем не работа.

«Ты её хочешь как никого. А она тебя презирает. И хрен

ты к ней приблизишься без меня»

Маленькая сучка перевернула сегодня весь мой день. Ни на чём сосредоточиться не могу.

Это ж надо было, только говорить недавно научилась, а уже пришла что-то требовать и пытаться манипулировать. Но надо должное отдать девке – смелая. Очень. Мужики не все со мной так разговаривать осмеливаются. А эта как будто бессмертная. Интересно, старшая такая же? Зная историю её родителей и как они кончили – можно предположить, что дерзость у них – дело семейное.

Втягиваю дым сигареты и вспоминаю девушку, которая, сука, из головы уже второй месяц не выходит. Не встречал таких как она. Красивая, как статуэтка фарфоровая. Недоступная. Холодная. Но только снаружи. Когда рядом оказался и в глаза посмотрел – всё о ней узнал. Огонь внутри. Просто бушующее пламя, сжигающее всё на своём пути. Сразу захотелось эти глаза под собой увидеть. Распахнутые, растерянные. Телом своим придавить к кровати и брать со всей дикостью, которую во мне пробудила.

Чувствую, как от картинок, которые в голове крутятся начинают, член каменеет.

– Сука. Тебя даже поблизости нет, а я уже с ума схожу, – шиплю и снова затягиваюсь.

Чёртова малолетка, которая сегодня пришла и разворошила всё. Надо было её Змею отдать, чтоб определил сразу куда посчитает нужным. В стрип-клуб какой-нибудь, бор-

дель, да хоть на аукцион выставил, если правда девственница. Наказать идиотку, что меня из равновесия вывела и вообще научить головой думать. А то нафантазировала себе жизнь порочную и красивую, а сама понятия не имеет о чём просит.

Впрочем, кто знает, что теперь её ждёт.

Не успеваю докурить и закончить мысль, как распахивается дверь и в кабинет словно разъярённая фурия влетает она. Та, присутствие которой сразу вызывает в теле напряжение всех мышц. Охренеть.

Алана, во всей своей красе. Смотрю на неё и едва сдерживаюсь, чтобы не наброситься сразу. Медленно глотаю и взглядом ощупываю её тело с головы до ног. Я действительно как будто чувствую прикосновение к ней, проводя взглядом каждый соблазнительный изгиб женского тела.

Собранные волосы обнажают изящную тонкую шею, которую хочется сжать рукой, пригвоздив к стене. Платье обтягивает грудь и позволяет мне увидеть, что на лифчик эта женщина плевать хотела. Сука. Нахер так ходить? Чтобы все вокруг пялились и хотели? Или специально не надела, чтобы спровоцировать меня?

Скольжу дальше, оглядывая округлые бёдра и крепкие стройные ноги. Представляю, как бесподобно они будут смотреться у меня на плечах, когда я закину их на себя в момент, когда буду внутри и захочу проникнуть глубже, заполнить её собой на всю длину.

– Закончил? – язвительно спрашивает девушка, всё это время наблюдавшая за моей реакцией.

Вероятно, она рассчитывала меня удивить, но не получилось, милая, до тебя уже была одна такая, ты опоздала.

– Что именно? – лениво протягиваю вопрос, но внутри чувствую, что впереди меня ждёт интересная игра.

– Трахать меня взглядом, – не церемонясь ехидничает Алана, верно считав мой взгляд.

Что ж, девочка, я был прав. Дерзости тебе не занимать. Давай посмотрим, кто кого.

– Взглядом да, перейдём к практике?

Не реагирует. Медленно подходит к столу, наклоняется, опираясь на широко расставленные по поверхности стола ладони, с вызовом смотрит мне в глаза. Держу ответный взгляд, ожидая дальнейших её действий. Давай, милая, покажи мне себя. Я слишком долго думал об этом. Слишком много гадал как это, быть с тобой рядом.

Я ждал. Знал, что придёт. Сестрица предупредила и я был готов. Но не был готов к тому, как шикарна Алана будет в своей ярости. Дикая, необузданная, хоть и пытается лицо держать. Вижу как на шее пульсирует жилка. Злится девочка. Чертовски злится.

Но она молчит. С подозрением смотрит и будто взвешивает те выводы, которые делает в своей красивой головке молча. Замечаю, что облизываю губы. Хочу её. Безумно хочу.

Прямо сейчас встать, нагнуть над столом, задрать платье

и войти. Уверен, что если на ней нет лифчика, то трусиков там не должно быть и в помине. Но держусь. Не так с ней надо. Виду не подаю, что с ума сводит. С вызовом смотрю, любопытством.

– Пришла полюбоваться мной? – прерываю молчание, стараюсь отвлечься. Иначе ещё минута и не сдержусь.

И так в джентльмена играю с ней. Другую давно бы уже поимел. Хотела бы того или нет, не важно. А тут сам себе обещание дал так не поступать. Зацепила чем-то сука. А что затронула внутри непонятно. Отравила собой. Взглядом своим неприступным. В мысли как яд проникла, сна лишила. Во снах уже как только мог перетрахал, а тут смотрю и не делаю ничего.

– Она была у тебя?

Вот так. Резко. Без прелюдий. Я понял, как тебе нравится, девочка, учту. Молчу. Наблюдаю. Пока она себя главной чувствует. Злая, разгоряченная, от неё прям пламя исходит. Его бы в нужное русло сейчас пустить. Представляю как ногтями бы спину царапала, хватаясь за меня в приступе оргазма. Хотел бы я увидеть как она выглядит, когда кончает.

Решила на эффекте неожиданности сыграть. Охрану как-то прошла, хотя сказал не впускать никого. Интересно даже, как она это замутила. Но Виктора уволю. Можно сказать, проверку не прошёл, доверие потеряно.

– Давай-ка ты мне сначала расскажешь как ты здесь оказалась, эффектная такая? – забавляюсь, вообще плевать, что

там было, но я понял уже, что сестрицы обе на изобретательность не слабы. Младшую в деле уже увидел, теперь хочу старшую.

– А что тут рассказывать? Приехала, припарковалась, зашла. Весь путь описать? Спустилась в зал, подошла к бару, потом сюда поднялась. Ну, ты явно знаешь, как это делается, твой же клуб, – в голосе яда столько, что любая кобра рядом перекрестилась бы и убралась куда подальше, – А, ну и охрана твоя, конечно, так себе. Тут ты оплошал. Будь в следующий раз повнимательнее в подборе сотрудников.

– Не сомневаюсь, что ты придумала что-то очень интересное и непременно хочешь этим похвастаться, – ухмыляюсь, закуривая новую сигарету.

Нет, девочка, провоцировать меня ты не будешь. Многие пытались. Обламывался каждый. Но молодец, пока интересно.

– Нечем хвастаться. Обычный мужик оказался, как и все. Девочка красивая к нему подошла, глазками похлопала, где надо потрогала и увела. Сейчас наверное где-то в туалете делает самый дорогостоящий минет в его жизни, ведь работы он теперь явно лишится. А ты тут один остался, без защиты и подстраховки, кто хочет – заходи. Может не только я заскочу? Кому-то ты явно дорогу перейти успел, вдруг воспользуются возможностью. Какая жалость.

– Вижу, симпатия у тебе ко мне не самая сильная, малышка, – ухмыляюсь, но до конца не верю, что именно так она

смогла ко мне пробраться.

Впрочем, это не так важно. Намного важнее то, как будут разыграны карты дальше. Выбираю тактику выжидания. Пусть сама раскроет козыри и тогда я пойму чем бить.

– Какая пронизательность, Марк, потрясающе, – неспешно проговаривает девушка, а я слежу за её губами, – Ладно, я не в игры пришла играть и времени у меня мало. Хлоя была здесь. Я почти уверена. Вот только я не понимаю зачем ей нужно было приводить сюда меня. И ты мне это объяснишь.

– Хлоя? Вот как зовут эту отважную девчонку? Теперь буду знать.

Вижу как на лице Аланы спадает напускная уверенность, которой она пыталась скрыть волнение. Теперь я это ясно вижу. Она переживает. И её злость, которую она пытается обратить на меня, на самом деле прикрывает что-то другое.

– Что ты с ней сделал? – девушка пытается быть сильной и говорить жёстко, но голос предательски дрогнул. Я это не упустил.

– Ничего из того, о чём она просила. И ничего, о чём думаешь ты.

– Марк, чёртов сукин сын, говори какого хрена здесь происходит! – срывается на крик и бьёт своими маленькими ладошками по столу.

Давай, девочка, сделай что-то, после чего я смогу сорваться. Сделай это и помоги мне потерять контроль. Всего один шаг и я наброшусь на тебя.

– Если ты хоть пальцем её тронул или как-то навредил, клянусь, я тебя закопаю, – Алана наклоняется ниже, чтобы наши взгляды оказались ещё ближе друг к другу и я едва держусь.

Нужно что-то сделать. Как-то отвлечься от её близости. Чувствую лёгкий запах алкоголя от девушки и понимаю, что если она приехала за рулём и выпила, то это проблема. Но с другой стороны она не выглядит пьяной, так что трудностей быть не должно. Но это то, за что при необходимости можно зацепиться. И я непременно воспользуюсь этой возможностью.

Домой моя девочка сегодня не поедет.

Неспешно встаю из-за стола, не глядя на подозрительно наблюдающую за мной девушку, закрываю дверь в кабинет и медленно разворачиваюсь к ней. Ещё раз окидываю взглядом её с ног до головы, чтобы больше вывести из равновесия.

– Если мы говорим об одной и той же девчужке, то зря ты переживаешь. Она не пропадёт и в обиду себя точно не даст, – говорю и наблюдаю за реакцией Аланы, считывая мельчайшие изменения в её взгляде и позе.

– И как ты сделал этот вывод? – вижу, что она словно успокаивается, но тело её напряжено как струна. Будто она готова наброситься на меня, но сдерживается из последних сил, понимая, чем это может закончиться, – И хватит играть, объясни нормально что происходит.

Хотя вряд ли она понимает то, что происходит во мне при

взгляде на неё. Скорей всего просто боится. Её сестра сказала, что таких как я Алана после смерти родителей презирает. Вероятно, во мне она видит лишь угрозу. Тем лучше для меня. Потому что она права. Я угроза, она – жертва.

– Она пришла с просьбой связать её с людьми, которые помогут пробиться в круги элитных танцулк, по простому элитных шлюх. Уж не знаю на кой чёрт ей понадобился именно такой сценарий жизни, но переубедить её в этом оказалось невозможным.

– Что ты несёшь? Что за бред? – практически кричит девушка, но я вижу как ужас разгорается в её красивых глазах. Несовершеннолетняя сестра решила стать шлюхой. Да уж, новость не самая воодушевляющая, – Что ты ей сказал? К кому отправил?

Вижу, что ещё мгновение и она действительно набросится на меня, поэтому делаю это первым. В два шага преодолеваю расстояние между нами и впечатываю её в стол. Девушка всхлипывает от неожиданности и этот звук останется в моей памяти навсегда. Когда я войду в неё, надеюсь услышать его снова.

Одной рукой обхватываю лицо Аланы, пальцами сжимая подбородок. Вторую вжимаю в её затылок, полностью обездвиживая и не давая вырваться. Максимально привлекаю к себе, говоря практически в её приоткрытые от неожиданного вторжения губы:

– За ложные обвинения я привык наказывать. Поосторож-

нее со словами, малышка, если не готова платить. Ни к кому я её не отправлял и помогать не стал. Выгнал и дело с концом. Не знаю где она потом ошивалась и что делала, плевать вообще было.

Ловлю её взгляд недоверчивый, а сам от желания стораю. Кожа пальцев, которая лица её касается, горит, словно током прошибает. Тёплое дыхание с губ чувствую и хочу завладеть ими, показать кто здесь главный. Подмять её под себя, на стол закинуть, ноги раздвинуть и ворваться внутрь, чтобы крики злости на её хриплые стоны сменились.

– Что молчишь теперь? Думать стала, что сказать? Молодец. Подумай ещё о том, что она мне за эту услугу предлагала, – выпаливаю со всей злостью, которая изнутри сейчас раздирает от того что взять её не могу. Получить то, чего хочу больше всего. Сдерживаюсь. А сам с ума схожу от её близости, от тепла тела, её фантастического запаха. Эта женщина пахнет грехом. Словно создана для того чтобы я брал её снова и снова.

Сейчас рывком могу ноги ей коленом раздвинуть, чтобы сомкнуть не могла и проверить так ли она меня ненавидит. С ума сводит сука. Просто рядом стоит, глазами хлопает и рассудка лишает.

– И что она тебе предложила? – спрашивает тихо, но искры ярости сверкают в глазах.

Не двигается, позволяет себя в тисках своих сжимать. Нравится тебе это или бороться не хочешь, пока желаемое

не получишь? Если нравится – сразу скажи, я сдерживаться не буду. У меня столько для тебя заготовлено, что ходить неделю не сможешь.

– Тебя. Она мне предложила тебя.

Глава 5

«Она мне предложила тебя» – эхом звучит в моей голове и я не понимаю, какого чёрта это значит.

Само собой он играет со мной. Врёт. Путает. Заставляет нервничать и терять самоконтроль. Прижал собой к столу так, чтобы во власти его себя почувствовала. Затылок сжимает, практически в губы мне говорит. Чувствую запах виски и дыхание горячее. Обжигает, подчиняет, вынуждает практически не шевелиться, а кровь словно быстрее бегать по телу начинает.

Я держусь. Понимаю, что напугать пытается. И получается у уroda из равновесия меня вывести. Но я этого не покажу. Мне о Хлое всё узнать надо. Пусть хоть слюнями меня зальёт, пока подыграю. До определённого предела, конечно.

Но что странно, Марк как будто всё равно осторожен. Чувствую, что сдерживается. Или сама себе это надумываю? Хочу чтобы не совсем конченным подонком оказался. На безопасность сестры надеюсь. Или свою?

– Что ты имеешь ввиду? – со всем спокойствием, которое получается из себя выдавить, процеживаю сквозь зубы, стараясь отдалиться от его лица хотя бы немного.

Но не получается. Чувствует, что отстраняюсь и за волосы прихватывает. Сжимает их в руке, вызывая ощущение натяжения. Взгляд дикий, хищный, опасный. Чёрт возьми, Хлоя,

что же ты наделала?

От близости мужчины и адреналина в крови начинаю чувствовать жар в теле.словно каждая его клеточка реагирует на опасную близость Марка. Он молчит, не отвечает, прожигает меня взглядом.

И в этом напряжённом молчании я всё отчётливее начинаю ощущать какой он огромный. Широкие плечи, сильные руки. Ткань чёрной рубашки натягивают мышцы и кажется, что вот-вот раздастся её треск. Рукава небрежно закатаны, а на запястье тикают кожаные наручные часы. Само собой дорогие. Как и всё, чем он окружён.

Чувствую запах его парфюма. Аромат тяжёлый, смесь дерева, кожи и табака. Такой же порочный, как и он сам. Это точно тот человек, которого можно назвать дьяволом во плоти. Испорченный, властный, привыкший всё брать силой. И сейчас мне приходится вступать с ним в противостояние, чтобы узнать правду. Которой делится он, к моему сожалению, не особо охотно.

– Я имею ввиду, – полушёпотом говорит мужчина и по коже у меня бегут мурашки, – Что она предложила мне тебя в обмен на контакты больших дядек.

Моргаю и словно отказываюсь понимать то, что слышу. Что значит предложила меня? Как это вообще можно было сделать? Как она себе это представляла? Нет, это какой-то бред. Марк явно водит меня за нос. Хочет вывести на эмоции. Но только зачем ему это?

– Ты сейчас со мной забавляешься? – чувствую, что начинаю закипать.

Ладно, подонок, у тебя начинает получаться. Я действительно теряю самообладание. Этого ты добиваешься? Не пожалел бы ты о своих действиях.

– Забавляться с женщиной я обычно предпочитаю по-другому, Алана, но если ты хочешь – только скажи, – прижимается ко мне своей крепкой грудью и я чувствую его силу. По телу снова бегут мурашки и от этого предательски напрягаются соски.

Естественно от внимания этого дикаря такая реакция моего тела не пролетает мимо. Но он ничего не говорит. Только сильнее прижимается ко мне и хищно ухмыляется. Лифчик не был бы сегодня лишним. И почему я решила остаться без него? Впрочем, я итак собиралась на автомате, одетая приехала и то хорошо.

– Если ты сейчас же мне не объяснишь какого хера...

– То что произойдёт, малышка?

Замолкаю и не понимаю что мне делать. Марк выигрывает. Мне нечем крыть. Груда мышц прижимает меня к себе и лишает возможности отстраниться, угрожать в таком положении бессмысленно. Разговор строится совсем не так, как я рассчитывала и я совершенно не понимаю к чему это всё идёт. Он будто просто тянет время.

И тут мне в голову приходит совершенно дурацкая идея. Но это единственное, что сейчас может лишить его власти.

Чтобы не передумать, я за долю секунды хватаю его за рубашку, притягиваю к себе и целую. Чувствую, что такого Марк не ожидал и на мгновение его хватка ослабевает.

Этого мне достаточно. Я резко отталкиваю мужчину от себя и делаю шаг в сторону от стола, чтобы у него не было возможности снова зажать меня и не дать держаться на расстоянии. Ловлю его насмешливый взгляд и чувствую себя полной идиоткой. Он подыграл. Понял, что я собиралась сделать. И позволил себя оттолкнуть.

– Ладно, это было неплохо, – касается пальцами губ и словно смакует мой вкус, – Сладкая, – довольно заключает Марк, облизывая край губы.

– Боже, ты ненормальный, – качаю головой, понимая, что всё больше и больше увязаю в болоте его игры.

Марк совершенно непредсказуем и от этого оказывается ещё более опасным, чем я думала раньше. Его никак не вывести из себя, не заставить врасплох. Натренированный сукин сын. Наверняка за то время, пока он завоёвывал авторитет в городе, пришлось столкнуться со множеством неожиданностей. Но меня он всё же ещё не знает. И пожалеет, если узнает. Уж об этом я позабочусь.

Мужчина начинает разминать шею, будто демонстрируя мне свою утомлённость от ситуации. Ну да, конечно, ты так устал юлить и строить из себя озабоченного дикаря. И правда трудный день. Может сделать тебе массаж?

– Ладно, это всё конечно здорово, но у меня нет времени

играть с тобой в игры, хотя, признаюсь, это приятно, – смотрит на мою грудь и я едва сдерживаюсь, чтобы не прикрыть её руками, – Твоя малолетняя выдумщица пришла ко мне с деловым предложением. Я связываю её с теми, с кем она сможет сбежать от тебя в мир похоти и разврата. Ты приходишь ко мне, я кошу под дурака и помогаю тебе её искать. Само собой не по-настоящему. Где-то в процессе мы трахаемся, ты забываешь о сестричке и всё. Конец.

Недоверчиво смотрю на Марка и не понимаю, чего же мне хочется больше: послать его к чёрту, дать пощёчину или плюнуть в лицо. А лучше всё сразу. Какой же бред происходит. Почему (если это вообще правда!) Хлоя решила, что я могу связаться с таким как он? Она ведь прекрасно знает как я отношусь к подобного рода типам и слоям общества.

Лечь в постель с тем, кто олицетворяет опасность? С врагом? С чего бы?

И тут в памяти всплывает фрагмент, на который раньше я не обратила должного внимания. Но сейчас он заиграл совершенно новыми красками. Мы с Хлоей возвращались домой из клуба как раз в тот день, когда она надралась и зажигала на танцполе со всеми, кто был готов положить ей руку на талию. Пьяная и совершенно невменяемая она несла чушь про то, что за мной весь вечер наблюдал “хозяин”, что он хочет меня и я тоже его хочу. И что я слепая дура, которая не видит очевидного.

Тогда мне это показалось просто пьяным бредом, но сей-

час кое что начинает состыковываться.

Как-то раз мы говорили с Хлоей о Марке. Всего однажды. Это произошло когда шло расследование смерти наших родителей. Кто-то дал показания следствию, что папа имел связь с местной бандой, задолжав им денег. Не сумел договориться об оплате и попытался шантажом заставить того уroda отвалить от него и семьи.

Тогда и начали вести линию того, что авария была подстроена. Кто дал эти показания я так и не узнала, но проверить их на достоверность было уже невозможно. Папы и мамы больше не было.

Тогда Хлоя пришла ко мне совершенно разбитая, не веря в то что отец мог связаться с криминалом. Она в силу юности и максимализма хотела найти тех, кто это сделал и отомстить. Предлагала мне разные варианты, один другого фантастичнее.

И в одной из её идей был Марк. Она знала, что он владел клубом, в который я ходила с Виком и остальными и знала о том, кто он такой и в каких кругах вращается. Она умоляла меня втереться к нему в доверие и попросить о помощи. И тогда я жёстко объяснила ей, что с такими законченными подонками наша семья (то, что от неё осталось) дел иметь не будет никогда. И чтобы имя Марка больше никогда не проносилось в доме. Тогда она тоже делала акцент на том, что он хозяин клуба и Бог знает чего ещё. Хозяин...может её пьяный бред был о нём?

Уже тогда я его опасалась. После той единственной встречи в клубе и греховности, которую я от него почувствовала, я навсегда дала себе обещание держаться от него и таких как он подальше.

Что если сестра ошибочно решила, что я так говорила о нём потому что запала? Нет, чушь. Но с чего тогда она решила меня сюда привести? Почему именно к нему? И не решила ли она провести своё собственное расследование, сделав меня пешкой в своей глупой и опасной игре?

– Малышка, ты здесь? – с ложным участием спросил Марк, делая акцент на моё долгое молчание.

– Пока да, но собираюсь убраться отсюда, – ледяным тоном говорю я и на совершенно ватных ногах направляюсь к выходу.

Больше находиться рядом с этим мужчиной я не могу. Он лишает меня самообладания своей надменностью и дерзостью. Я поняла, что Хлоя была у него и что-то задумала. Большого он мне всё равно не скажет. Помог он ей или нет я уже не узнаю, потому что нет гарантий, что мужчина не солжёт. Поэтому нужно уносить ноги и подумать что делать дальше.

– Ну нет, погоди-ка, – резко хватает меня за запястье и грубо тянет к себе Марк, – Ты врываешься ко мне, обвиняешь в том, чего я не совершал, потом нарываешься на секс, целуешь, а затем просто разворачиваешься и уходишь? Нет, девочка, так не будет

– Нарываюсь на секс? Я? Марк, ты пьян? Отпусти меня, чёрт возьми, я узнала достаточно, от тебя мне больше ничего не нужно, – пытаюсь вырвать руку из его цепкой хищной хватки, но безуспешно.

– Сомневаюсь, – притягивает меня к себе и вот я уже оказываюсь закована в кольцо его сильных рук, чувствуя его учащённое сердцебиение своей грудью, – Не уверен, что без моей помощи ты сможешь найти нахальную блондиночку.

И снова я в его власти. Прижата так крепко, что трудно дышать. Почему он просто не может отпустить меня? Неужели вокруг недостаточно женщин, с которыми он может делать что душе угодно? Каждый раз, когда я его вижу, вокруг него вьётся толпа девушек, жаждущих его внимания.

От этого воспоминания стало противно. Хотя, какая мне разница. Пусть делает что хочет, чего ещё ожидать от испорченного подонка?

– Как любезно, но всё же я откажусь, – настолько, насколько во мне ещё хватает сил, ядовито произношу я, стараясь задеть Марка, – На помощь такого как ты я не соглашусь никогда.

– Боишься испачкаться?

– Боюсь никогда не отмыться.

Практически выплёвываю эти слова ему в лицо, надеясь на то, что это разозлит мужчину и он меня отпустит. Но эффект абсолютно противоположный. Ему словно нравится всё что происходит. Заводит сопротивление? Я думала, что он

привык к подчинению и моя дерзость будет для него чем-то отталкивающим. А он как будто увидел в этом вызов.

Кажется я сама обрекла себя на проблемы.

– С твоей сестрой я сделку не заключал. Это правда. Можешь верить в это или нет, мне плевать. А вот с тобой я договориться готов, – Марк опускается к моей шее и осторожно вытягивает носом мой запах, – Я помогу тебе найти девчонку. Ты права, такой как я – не самый добропорядочный персонаж в этой истории, но если я верно понял намерения твоей сестры – трахаться она собралась именно с такими, только намного хуже. А значит я вхож туда, куда тебе пробираться придётся довольно долго и далеко не светскими разговорами. Хотя, твой дерзкий рот задействовать будет возможно.

– Прекрати говорить о Хлое как о какой-то шлюхе, она не...

– Так ты согласна или нет?

Ситуация абсолютно катастрофическая. Я стою во властных руках Марка не в силах двинуться, чувствую его горячее дыхание на своей шее и дрожу от того, что эти ощущения словно током прошибают всё тело. Он говорит о моей сестре так, что хочется хорошенько вмазать по его слишком красивому для грешника лицу, но я не могу двинуться и только испепеляюще смотрю в стену, стараясь выровнять биение сердца.

Кажется, что если я не буду отвечать, то через мгновение проснусь и с облегчением осознаю, что это всего лишь ду-

рацкий кошмар. Но сила, с которой руки Марка сжимают моё тело, говорит об обратном. Всё происходящее сейчас реально. И это чертовски хреново.

– Но у моей помощи, малышка, есть своя цена, – поднимает Марк на меня затуманенный желанием взгляд и я понимаю, что ничего хорошего уже не услышу.

– Удиви меня, – кажется, я даже не моргаю, глядя в его гипнотизирующие карие, практически чёрные глаза. Как могут глаза человека держать в себе столько пороков?

Он словно затягивает в пучину греха, не отводя от меня взгляд. Ощущение, что чем дольше я вглядываюсь в его глаза, тем больше теряю связь с реальностью. Истинный охотник. Хищник, выбравший себе добычу, которую не упустит ни за что. Дыхание перехватывает и я начинаю дрожать всем телом.

Этот человек действует на меня так, как никто и никогда. Пугает, напрягает, заставляет защищаться, бороться. Рядом с ним, в опасной близости от его тела я словно теряю самообладание и становлюсь игрушкой для того, кто не привык обращаться с ними бережно.

Марк – дьявол. И я вот-вот попаду в его сети.

– Когда я найду её – ты будешь моей. Полностью.

Глава 6

Мы так и стоим друг напротив друга, я – заключённая в кольцо его рук, он – поймавший меня и лишивший всяческого права выбирать. Но так кажется на первый взгляд. Пусть не тешит себя надеждами, что такой как он может сломать меня. Многие пытались, не вышло пока ни у кого.

Но что-то происходит. Стены кабинета словно начинают сужаться, пространство вокруг давит, смыкается вокруг нас и словно всё, что есть по сторонам, просто перестаёт существовать. Я смотрю в его глаза, чувствую как сильно стучит сердце в груди и не понимаю, какого чёрта происходит.

Марк выжидающе смотрит на меня и сейчас его взгляд больше похож на взгляд игрока. Он ждёт моего ответа, как будто поставил на кон всё что у него есть. Вглядываюсь в его глаза в поисках ответов, но вижу там только чёрную мглу. Порочный мрак, обещающий полное падение в пучину греха.

Мужчина старается не выдавать своего напряжения, но то, как его пальцы сжимают мою талию, даёт понять, что он и правда на грани.

Понимаю, что молчание затягивается и нужно это заканчивать. Делаю вид, что обдумываю его предложение и как бы с сожалением, наигранность которого видна была бы даже ребёнку, произношу:

– Интересное предложение, но абсолютно тупое для того, чтобы соглашаться, – с вызовом бросаю эти слова в лицо Марка и жду.

Давай же, отпусти меня. Хватит играть в эту затянувшуюся игру. Никто не выйдет из неё победителем, поэтому это просто трата времени. Пустая и бестолковая.

Мужчина ещё несколько секунд смотрит на меня, оценивая происходящее и с ухмылкой размыкает руки, как бы слегка отталкивая меня от себя. Я не до конца была уверена что он сдастся, поэтому едва сумела сдержать вздох облегчения. На расстоянии власть этого человека над моим телом хотя бы немного становится меньше.

– Твоё право, – слышу я как будто где-то издалека, – Но запомни, два раза я не предлагаю.

Марк осторожно обходит меня и направляется к двери, демонстрируя, что разговор окончен и мне пора уходить. Он даже уйти нормально не даёт, эгоистичный гордый засранец! Делает так будто это он меня выпроваживает, а не я уже несколько раз порывалась уйти. Наблюдаю за его действиями, жду, когда откроется дверь и медленно, с достоинством прохожу мимо него, чтобы хотя бы немного подпортить ему впечатление о его мнимой победе.

– До встречи, Алана, – с показательной вежливостью проговаривает мужчина, но звучит это больше как угроза, а не хорошие манеры.

Ничего не говорю и иду в коридор, даже не оборачиваясь

назад. Пошёл ты! Никакой следующей встречи не будет, не надейся. Могу только на суд к тебе прийти, если тебя за что-нибудь прижмут, сяду в первом ряду и помашу ручкой, обещаю.

Когда кабинет Марка и вся эта дурацкая ситуация остаётся за спиной, я припадаю к стене чтобы перевести дух. Твою ж мать! Совсем не так я ожидала провести этот разговор. С другой стороны, как ещё он может пройти с бандитом? Даже если Марк и не самый отпетый негодяй, но в кругах он вращается далеко не айтишников и физиков, это факт.

И если Хлоя была у него, то она тоже это понимала. Вот только что у них произошло? Действительно ли он не стал ей помогать и отправил вон из кабинета или сейчас врёт мне, прикрывая свой зад?

Если первое, то сестра всё ещё может быть где-то здесь, искать другие способы получить желаемое. Она не из тех, кто легко сдаётся. Родители растили нас другими. Пока я стою у стены на втором этаже клуба, жизнь внизу кипит полным ходом. За баром пасутся те, кто пришёл сюда найти компанию на вечер, а если повезёт, то и на ночь. Танцпол заполнен двигающимися в пьяном (и не только) угаре телами. Танцовщицы ловко подмахивают бёдрами в такт музыке, который задаёт Dj.

И тут мне приходит ещё одна идея, где могут что-то знать о Хлое.

Я поспешно отталкиваюсь от стены и врезаюсь в пару, по-

завившуюся словно из ниоткуда. Пьяная сексуальная девушка в коротком красном платье развязно хохотала, пока симпатичный мужчина накинул свою руку ей на плечи, как бы заявляя на неё свои права. Кто охотник, а кто добыча было видно невооружённым взглядом.

– Детка, хочешь с нами? – с наигранным удивлением произносит мужчина, размазывая по мне свой оценивающий взгляд, – Давай, с двумя тёлками у меня ещё не было.

– Как-нибудь в другой раз, – язвительно бросаю ему, обернувшись и спешу унести себя оттуда как можно быстрее.

Чёртов Марк. Открыл место, в котором все извращенцы и подонки могут выпустить наружу все свои мелкие грешки и вдоволь упиваться своей порочностью. Что бы ты мог создать ещё. Точно не библиотеку.

Вообще ночная жизнь этого города совсем не сочетается с тем, что в нём происходит когда на небе светит солнце. Днём это жаркий, знойный, солнечный город с кричащими в весёлых играх детьми, приветливыми жителями и ощущением расслабленности и покоя, царящими в воздухе. Здесь будто никто не спешит и наслаждается жизнью. Именно по этой причине когда-то родители выбрали его для того чтобы обосноваться и растить нас с Хлоей.

Но то, что здесь можно встретить ночью... ощущение, что у города случается биполярное расстройство и все чинные и благородные маски слетают, обнажая грешную и безбашенную натуру.

Меня ещё раз обожгло чувство сожаления о том, что место, в котором я выросла, за несколько лет полностью сменило свой облик.

Или раскрыло себя с новой, до этого закрытой для меня стороны. Потянув за собой очень много проблем. Боль от того, что город забрал у меня уже нескольких любимых людей тяжёлым камнем на сердце будет со мной всю жизнь.

И теперь он хочет забрать у меня Хлою.

Прохожу по коридору в поисках нужной мне двери, попутно читая что написано на каждой вывеске. Три вип-комнаты, где даже думать не хочу что происходит, одна дверь без названия, какая-то подсобка и вот наконец вижу то, что ищу.

Стучу громко и прерывисто, чтобы пробиться сквозь орущую музыку. Дверь открывается почти сразу. Красивая девушка с невероятно голубыми глазами смотрит на меня удивлённо, но уже через мгновение проводит взглядом с головы до ног, будто бы оценивая.

– Могу войти? – не теряясь под её взглядом спрашиваю я, – Я кое-кого ищу.

Девушка с сомнением разглядывает меня, оборачивается назад, будто обдумывая уместность моего визита, и говорит низким, обволакивающим голосом:

– Ты наверное ошиблась, куколка, это гримёрка, а не випка. Если твой парень или муж где-то потерялся, то точно не здесь.

Дверь начинает закрываться и я успеваю выставить вперёд

ногу, не дав девушке завершить начатое. Я войду, чего бы мне это не стоило. Она удивлённо поднимает на меня взгляд, а я стараюсь мило улыбаться, показывая, что я не пришла выдирать им волосы за то, что мой парень не удержал в штанах член и решил приставить его к кому-то из них.

– Мне нужно задать всего один вопрос и будет здорово, если мы сможем поговорить внутри, а не здесь, – я настойчива, но всё же осторожна. Они не обязаны говорить со мной. Но я обязана задать свои вопросы. Поэтому давить не стоит.

Девушка неохотно приоткрывает дверь и впускает меня. По лицу вижу, уже ненавидит. Ну, что делать. Я не дружить сюда пришла. Комната, в которой я оказываюсь, залита очень ярким светом. На стене висит несколько зеркал, окружённых яркими лампочками, вдоль стен стоит несколько вешалок с разной сценической одеждой, а на диване сидит двое девушек, растягивающих друг с другом косяк.

– Не хотела отвлекать от важного дела, – с лёгкой издёвкой обращаюсь к той, что открыла мне дверь, – Это не займёт много времени.

Смотрю на неё и замечаю, что показавшиеся мне в начале ярко-голубыми глаза такие за счёт линз. Зачем надевать их, если ты просто танцуешь? Образ? Или танцовщицы в этом клубе тоже задействованы в чём-то грязном?

Вик говорил мне, что «Дарк» один из немногих клубов, где нет проституции и танцовщицы максимум могут станцевать в VIP комнате приватный танец. Но трогать их нельзя.

Это жёсткое правило Марка. Когда я это услышала, то даже удивилась. На мгновение искорка уважения промелькнула во мне в адрес этого мужчины, но потом я всё же вернулась к реальности: клуб, полуголые танцовщицы, частные танцы и т.д. – всё это дикость. Трогают тут кого-то или нет.

– Давай, милая, ты говорила, что у тебя какой-то вопрос. Спрашивай и уходи, нам скоро меняться сменами, – проговаривает голубоглазая и нервно смотрит на подружек. Те будто и не заметили моего присутствия, так были увлечены своим процессом.

– Блондинка, семнадцать лет, наглая и дерзкая. Заходила такая сегодня?

– Нет, – даже не дослушав мой вопрос, отрезает девушка и хочет проводить меня обратно к двери. Ну уж нет!

– А подумай-ка хорошо, – намеренно говорю грубо, чтобы показать, что шутить не намерена. Хватит уже меня сегодня выгонять без нормальных ответов. Если с огромной скалой по имени Марк бороться я не могу, то тебе подруга, наваляю запросто.

– Подумала, – сделав вид, что что-то попыталась вспомнить за три секунды, ехидно сказала моя рискующая жизнью собеседница и демонстративно открыла дверь. В комнату оглушающей волной ворвалась музыка и я поняла, что разговор продолжать она не собирается.

Делаю глубокий вдох чтобы действительно не навредить этой пустоголовой девице и сверлю её взглядом. Это продол-

жается несколько мгновений, пока в дверь не влетает разодетый в сверкающий пиджак парень с лакированными волосами и суетливо не сообщает девушкам о том, что и пора выходить танцевать.

– А ты кто, новенькая? Почему ещё одета? Снимай с себя этот чехол и покажи мне своё шикарное тело, – нарочито сладко говорит парень и меня едва не тошнит от всего, что происходит.

Закатываю глаза и молча прохожу к двери, боковым зрением видя довольную ухмылку девушки, которую только что спас мистер сияющий пиджак.

– Эй, куда пошла? – бросает мне вслед мужчина, но затихает. Видимо кто-то из девочек сообщает ему что я не одна из них.

Я выхожу из комнаты в полном недоумении что делать дальше. Единственное что приходит мне в голову – побыть ещё немного в клубе на случай, если Хлоя где-то засветится или ехать домой и ждать её там. Может и правда она просто психанула, но обломалась с Марком и вернётся домой.

Но оставаться в клубе и рисковать возможностью очередного столкновения с Марком не хотелось до невозможности. Но и сразу уезжать казалось неправильным. Всё же вечер ещё не поздний и вся тусовка в самом разгаре, много чего может произойти.

Пока я медленно спускаюсь по лестнице на первый этаж и варюсь в своих невесёлых мыслях, на плечо мне аккурат-

но ложится тёплая рука. Я уже готова была развернуться и оттолкнуть того, кто решился ко мне подойти, потому что внутри уже была на пределе, но вовремя сдержалась.

Это была одна из девушек, раскуривающих травку в гри-мёрке.

– Извини, – прокричала она, стараясь быть услышанной сквозь громкую музыку, – Не хотела пугать. И прости Лауру, она та ещё сучка.

Я молча смотрю на миниатюрную худенькую девушку с огромными карими глазами и русыми волосами, красивым волнами спадающими на плечи. Тебе бы картины писать, а не жопой тут крутить. Конечно, этого ей я не говорю. Но продолжаю смотреть, выжидая.

– Ты спрашивала заходила ли сегодня к нам девушка. Наверное, это твоя подруга или сестра. У вас похожи глаза. Я сразу увидела. В общем, – говорит девушка сбивчиво, то я хватаю каждое её слово, – Она и правда приходила. Спрашивала разное. В основном о том, в чём я не сильно разбираюсь.

Чувствую, что сердце замирает. Хоть немного, но я знаю свою сестру. И угадала где её искать. Но напряжение внутри меня уже настолько велико, что я почти кричу:

– Что именно она спрашивала?

– Ну, разное. Как попасть в танцовщицы, где больше платят, где ещё можно работать. Только ли мы танцуем или оказываем другие услуги. Как будто подбирала для себя варианты.

– И? Что потом? – начинаю терять терпение и нервничать

– Мы в клубе тем, о чём она спрашивала, не занимаемся.

Правила жёсткие, а оплата хорошая, никто не рискует. Но есть те, кто работает не только тут. Это держится в секрете, потому что по правилам это сразу увольнение. В общем, мы ничего ей не говорили, но Лаура выходила с ней из комнаты на несколько минут. Не знаю что она ей рассказала, но сама Лаура иногда участвует в представлениях.

– Представлениях?

– Да, так называется работа, где девушки приезжают на тусовки в закрытые клубы или дома и там танцуют для гостей. Оплата х3, а то и больше, в зависимости от того, что они позволяют с собой делать.

– Я не понимаю, – лгу я, потому что частично догадываюсь о чём идёт речь, но хочу услышать это от неё чтобы убедиться, что это не моя фантазия рисует дикие картинки, а я всё понимаю верно.

– На прошлой неделе Лаура рассказывала, что её подруга выезжала на закрытую встречу кого-то из городской верхушки и там была настоящая дикость. Несколько мужчин захотели её одновременно и..., – девушка замолчала и огляделась по сторонам, будто опасаясь даже произнести вслух то, что там произошло.

– И?

– Пустили её по кругу несколько раз, перед этим накачав наркотиками до беспомощности и сняли это всё на видео. Я

видео не видела, но по рассказам ей совсем не хотелось. Они брали её жёстко и во все места по несколько раз и... в общем, это было плохо. Лаура сказала, что та после произошедшего долго не выходила из дома, потому что не могла прийти в себя. Вроде она хотела заявить в полицию, но где она сейчас никто не знает. Будто исчезла.

Я смотрела на девушку, которая только что рассказала мне то, чего я боялась услышать больше всего. О том мире, знать о котором не хочет никто с адекватной психикой. Смотрела и не понимала что делать. Что ответить и вообще что думать.

– Ты знаешь как попадают на такие тусовки?

– Нет, – резко отвечает девушка, будто испугавшись самого факта того, что кто-то узнает, что она в курсе.

– Прошу, если ты знаешь что-то ещё – скажи. Ни одна живая душа не узнает, что мы говорили, клянусь, – я чувствую, как у меня начинают дрожать руки. Хватаю девушку за плечи и умоляюще смотрю ей в глаза, – Ты права, это моя сестра. Ей семнадцать и я думаю, что она в большой опасности. Прошу помощи мне её спасти.

Девушка смотрит на меня, как испуганный оленёнок. Но я не могу сдерживать порыв, который накрыл меня с головой от одной только мысли, что может ожидать дерзкую и постоянно влипающую в неприятности Хлою, если она попадёт туда, куда по непонятной для меня причине так стремится.

– Я правда не знаю точно, – как бы оправдываясь лепечет

девушка, – Но от Лауры я как-то слышала, что в одном из закрытых заведений, кажется называется «Грех» или что-то типа того, среди танцовщиц находят тех, кто готов. Вроде того, кто этим занимается, зовут Змей.

Девушка умоляет меня никому ничего не говорить и убеждает как от дьявола, опаздывая на свою платформу. Прежние танцовщицы сменились новыми и пришла её очередь работать и развлекать толпу.

А я осталась стоять посреди лестницы, отсутствующим взглядом сверля стену. Хлоя, где ты? Во что ты впуталась, милая?

Глава 7

– Мик, ты никогда не работал в «Грехе»?

– Я живу во грехе, дорогая, – усмехается бармен, ослепляя своей доброжелательной лучезарной улыбкой и указывая раскрытой ладонью на пространство вокруг.

Я ухмыляюсь, понимая, что единственное, что мне сейчас поможет – капелька юмора от того, кто не вызывает раздражения. После разговора с танцовщицей я спустилась вниз и сама не заметила, как на автомате подошла к бару.

Уходить сразу всё же показалось не лучшей идеей, внутри ещё оставалась надежда, что Хлоя здесь. Ноги сами привели меня к Мику. Очень хотелось выпить чего-то крепкого, чтобы немного снять напряжение, но всё же за руль я бы потом не села, а этот вариант не рассматривался. Ненавижу такси. Слишком непредсказуемо и не всегда комфортно.

– Шутка в зачёт, но я не про брэнность твоего рабочего бытия. Клуб «Грех» или что-то с похожим названием. Знакомо?

– Знаю такой, но работать там не доводилось. Одна девушка рассказывала о нём, когда я ездил на повышение квалификации. Кстати, симпатичная была, надо как-нибудь ей написать, – Мик бросил это так по-доброму, что я невольно улыбнулась. От него это не звучало пошло.

– И что рассказывала?

– Поняла что отельный бизнес не твоё и ищешь работу? – улыбаясь, спросил Микаэль, но в его глазах промелькнул тревожный огонёк. Я заметила.

– Допустим, – я уступила, чтобы он продолжил, потому что что-то было не так.

– Да ничего такого. Мрачное местечко. Набирают на работу исключительно девушек, только на входе ставят бойцов, зеков и прочих крепышей. Тусовки часто закрытые, членство платное и дорогое. У них там что-то типа контракта о неразглашении подписывается, поэтому не особенно она распространялась.

– И что, ни одной сплетни не слышал? – заговорщицки шепчу, наклоняясь к парню через барную стойку.

– А я думал сплетни – это не про тебя, – с наигранным удивлением Мик поднял бровь, – Хотя, кому не будут интересны сплетни о тёмных делишках тех, до кого порой не дотянуться, как до самых дальних звёзд. Один парень как-то здорово напился и рассказывал тут всем как ему однажды посчастливилось быть гостем на вечеринке в «Грехе». Разобрать его бред было непросто, но что я точно понял, что разврат там обычное дело, да такой, что ни в каком отборном порно не встретишь.

– Какая прелесть, – язвительно замечаю я, будто просто осуждаю происходящее в стенах клуба, а у самой кровь стынет в жилах. Если Хлоя туда попадёт, то чёрт знает что с ней будет.

– С его слов я понял, что поначалу всё было обычно, танцы, алкоголь и всё такое, а после, когда градус стал выше, все присутствующие словно начали сходить с ума. Кто-то удалялся в отдельные комнаты, кто-то залезал друг на друга прямо посреди танцпола. Не знаю правда это или пьяный бред, но по словам того парня его привели в комнату со стеклом, через которое он мог видеть происходящее в других комнатах незаметно для остальных. Он видел, как в одной из комнат трое мужчин развлекались с одной девушкой, а в другой была БДСМ сессия. В общем, я там не был и знать не знаю что из этого правда. Но звучит...необычно.

– Это ты как-то мягко, – поджимаю губы и думаю о том, что попасть в этот клуб задача явно не простая.

– Хочешь сходить? – спрашивает Мик, будто проверяя мою реакцию на его рассказ.

– Если только с тобой, – подмигиваю и прощаюсь с парнем.

На сегодня с меня достаточно новостей. Это, конечно, первые зацепки и пока под ними нет никакой плотной уверенности, но пока всё, что для меня открылось, оптимизма не внушает.

Бегство Хлои, стычка с Марком и его грязные намёки, пропажа танцовщицы, клуб извращенцев. Не многовато ли для одного вечера?

Делаю глубокий вдох и, финально окинув взглядом толпу танцующих, направляюсь к выходу. Хватит с меня. Пора

возвращаться домой. Даже если сестра не вернётся – я смогу побыть в тишине и подумать. Как минимум унесу себя подальше от этого дьявола по имени Марк.

Я не видела его с момента нашего «милого» прощания в кабинете, но почему-то всё время, которое я находилась в клубе, я словно кожей чувствовала на себе его обжигающий взгляд. Убраться отсюда. И поскорее.

Я вышла на улицу и сразу почувствовала облегчение. Прохладный ночной воздух сразу прочистил голову, а лёгкий ветерок приятно развивал волосы, обдавая ощущением свежести. Вот чего мне не хватало в душном, пропитанном парами алкоголя клубе.

Неспешно я прошла к машине, оглядываясь при этом по сторонам. «Всё ещё надеешься её увидеть?» – думаю про себя, осознавая бессмысленность её поиска поблизости. Я её сестра. И будь Хлоя рядом – я бы это почувствовала. А что если Лаура рассказала ей про Змея и та поехала туда не откладывая? Что ей было терять?

От этой мысли мне стало не по себе. Ехать сейчас туда было опрометчиво. Сначала нужно подумать как действовать и вообще как туда попасть. Как-то подстраховаться. В общем, остаётся надеяться, что она не сглупила и не поспешила в пасть к монстру.

– Сука! – крикнула я, ударив руками по рулю как только села в машину.

После смерти родителей на меня и так свалилось очень

много ответственности, так теперь ещё и Хлоя решила поиграть с опасностью, проверить свою удачу. Нужно пойти на бокс или что-то типа того, иначе я просто взорвусь.

Какое-то время я сижу в машине и просто пытаюсь разгрузить голову от потока мыслей, который вихрем кружился всё это время. Спустя минут пятнадцать я всё же решила ехать домой. Сидеть у клуба смысла нет, а думать и психовать можно и дома. Дом. Перед глазами начали мелькать картинки из прошлого, где мы с сестрой были ещё совсем юными. Большой светлый дом, так уютно обставленный мамой всегда служил ощущением безопасного гнёздышка, в котором можно было скрыться от любых проблем.

Сейчас дом кажется местом обитания холода и пустоты.

Завожу машину и выезжаю с парковки, ещё раз уже как будто больше по привычке, оглядывая толпу около входа. Нет, сестры здесь нет. Дорога домой должна была занять не более получаса, потому что ночью дороги более пустые и можно ехать быстрее. Я открыла окна, чтобы слышать шум ветра и нажала на газ.

Хотелось выжать педаль до конца, но это было бы слишком глупо и рискованно. Приеду домой и налью себе чего-нибудь покрепче, иначе боюсь, что просто не смогу уснуть.

Какое-то время я ехала на автомате, пока не заметила за собой свет фар, которые как-то странно отражались в зеркалах практически с самого моего отъезда от клуба. Будто сле-

довали за мной. Решив проверить, совпадение это или нет, я вспомнила одну уловку. Нужно сделать «квадрат», трижды свернув, например, вправо и выехав на ту же дорогу, с которой свернула. Если машина проследует за мной – пора волноваться.

Найдя первый поворот, я ушла в небольшой переулок, напряжённо глядя в зеркало заднего вида. Вот они. Спустя пару секунд фары появились сзади. Ещё один поворот – то же самое. Или мы просто совпадаем в маршруте, или дело плохо.

Проверять свою удачу не хотелось, уж точно не сегодня. Это могли быть как просто какие-то шутники так и кто-то, кто навредил родителям. В полиции меня предупреждали, что первые полгода нужно быть более осторожной. Не мне это нужно было говорить, конечно, а Хлое.

Я решаю оторваться от преследования, что бы за этим не стояло, и резко нажимаю на газ, в заносе выезжая из поворота на большую и широкую дорогу, с двух сторон окружённую лесом.

Сначала никого за собой я не замечаю и начинаю расслабляться. Вероятно разговоры о преступности, исчезновениях и прочей херне окончательно сыграли мне на нервах. Периодически поглядывая в зеркала, я старалась держать скорость чуть выше средней, чтобы быстрее добраться до дома.

В один момент сзади снова появились фары, но они были далеко, поэтому определить та же это машина, что меня пре-

следовала, или нет, не было возможным. На всякий случай я прибавила газу, но расстояние между мной и машиной сзади стремительно сокращалось. Либо меня хотят обогнать, либо догнать. Первое было более предпочтительно.

Почему-то мне стало страшно. Чёрт возьми, я одна ночью посреди пустой дороги, до этого кто-то ехал за мной, сейчас возможно это те же люди меня нашли и хотят догнать. А может и нет. Но эта мысль не успокаивает.

Я напряжённо слежу в зеркало заднего вида за приближающейся машиной и едва успеваю заметить, как на дороге прямо передо мной выбегает что-то маленькое. Какой-то зверёк решил скрыться с места опасности, оставив меня наедине с преследователем.

Резко нажимаю на тормоз, но вспоминаю, что именно с этим при резком торможении сегодня были проблемы. Машина просто не тормозит и я сворачиваю на обочину, чтобы съехать с дороги быстрее, чем собью несчастное животное, которому не посчастливилось столкнуться со мной сегодня.

Свист шин, машина отрывается от земли, я успеваю лишь закрыть руками голову, резкий стук и тишина.

Проходит несколько секунд. Я боюсь пошевелиться.

Открываю глаза и понимаю, что капот сложился гармошкой от столкновения с деревом, а я сижу в машине и не дышу.

Часто моргаю, чтобы сбросить оцепенение, делаю глубокий вдох и смотрю назад. Дорога пустая, тельца животного

не видно. По крайней мере в темноте. Надеюсь, что я успела.

Решаю какое-то время побыть в машине и понять, уехала ли машина, что была сзади. Успела ли она увидеть, что произошло или ещё не доехала. Почему-то выходить не хотелось. Можно сказать, что так подсказывала интуиция.

Но не прошло и минуты, как свет фар осветил дорогу. Я обернулась, чтобы посмотреть, что там происходит, как через мгновение дверь с моей стороны резко отворилась и я не поверила своим глазам.

Передо мной стоял Марк. Чёрт возьми, я умерла и за мной явился сам Дьявол.

– Эй, ты в порядке? – рывком он открыл дверь полностью и наклонился ко мне, беря моё лицо в обе руки. Кожей я почувствовала их тепло и на секунду даже ощутила успокоение. Я жива. Никого не сбила. Всё хорошо. Кроме одного. Этот опасный мужчина снова рядом.

– Да... да, нормально, – чутьдвигаю телом и проверяю не повредила ли чего-то во время удара.

– Выйти сможешь? Что-то болит? – тон Марка кажется обеспокоенным, но он держится очень спокойно и жёстко.

Начинаю вылезать из машины и он отстраняется, из под нахмуренных бровей наблюдая за моими действиями. Я выпрямляю спину, оглядываю себя в поисках повреждений. Пара ссадин и болит голова, возможно ударилась об руль когда машина влетела в дерево. В остальном вроде всё обошлось.

Вспоминаю о зверьке, который выскочил на дорогу и иду туда чтобы точно убедиться, что всё в порядке.

– Эй, мадам, куда? Ты только что чуть не разбилась, куда полетела? – Марк хватает меня за руку, но не так грубо как тогда, в кабинете.

– Там, – указываю свободной рукой на дорогу, – Кто-то был. Какое-то животное. Я от него свернула, чтобы не сбить. Не видел его?

– Ты головой походу сильнее ударилась, чем я думал, – тянет меня к себе, глядя на моё лицо, – У тебя кровь.

– Да хрен с ней, с кровью, дай я посмотрю, – мой крик разрезает тишину ночи, а Марк со злостью дёргает меня на себя, от чего я теряю равновесие и впечатываюсь в его крепкую грудь. Тело сразу обдаёт жаром и ощущением слабости в борьбе с этим сильным мужчиной.

– Ещё раз крикнешь на меня, заткну рот, – рычит он мне в лицо, – Нет там никого, ненормальная, я же только что подъехал. Ничего не видел, только твой эффектный полёт. Ты нахера за руль садилась, если пила?

Я смотрю на Марка и снова лишаюсь дара речи. Да как у этого подонка получается так выбивать меня из равновесия, что я, человек, который за словом в карман не полезет, просто теряюсь от его наглости и хамства?

Я знаю сколько выпила и ехать после половины бокала вина уж точно могу. Да это разве та дозировка, которая может помешать? Даже если и так, от такого тяжёлого вечера всё

выветрилось в момент. Как только подумала о том, где Хлоя может оказаться, так всё. Ни единой промилле в организме.

– Слушай, Марк, я не маленькая, чтобы меня отчитывать! Раз села, значит так решила. Какого хрена ты вообще мне сейчас высказываешь? – я понимаю, что срываюсь на крик, хоть он и предупреждал. Но ничего не могу с собой поделать, напряжение дня только увеличивается с каждым чёртовым часом.

– Дура, ты разбиться могла, понимаешь? Если и ты коней двинешь, кто сестрицу твою полоумную искать будет? Пошли, – практически шипит он и начинает тянуть меня в направлении своей машины.

– Оставь меня, – пытаюсь выдернуть руку из его стальной хватки, – Куда ты меня тащишь?

– К врачу поедем, голову тебе проверим. Неслабо ты приложилась, раз ведёшь себя сейчас как истеричка. Хватит сопротивляться, иди давай, – мужчина продолжает меня тянуть, но я не перестаю упираться.

Ну уж нет. Спасибо, конечно, что не бросил, но помощи я не просила. Может это и вовсе он меня преследовал, а теперь в героя играет. Сейчас выясню как он тут таким случайным образом оказался.

– Да если бы не ты, этого бы всего не произошло. Что ты тут делал? Это ты ехал за мной от самого клуба? Припугнуть решил? Так вот не получилось, – вру, нагло вру и надеюсь, что он поверит.

Марк на мгновение замирает, затем медленно оборачивается ко мне.

– Ещё одни ложные обвинения, девочка, – тон мужчины резко меняется, становится более резким и опасным, – Ещё один раз и придётся тебя проучить. Да, я ехал за тобой, потому что знал что ты пила. Решил подстраховать, мало ли, дел натворишь. И как видишь, не ошибся, – кивает на разбитую машину, а я задыхаюсь от возмущения и желания объяснить, что это здесь не причём.

– Подстраховал? Доволен? Спасибо, дальше я сама, – продолжаю настаивать на своём, но действительно благодарю Марка честно, мало ли что могло произойти, если бы я была на дороге одна. Не лучший, конечно, он герой, но выбирать не приходится.

Мужчина останавливается практически у самой машины. Большой чёрный внедорожник, под стать этому статному, крупному человеку. Окидывает меня взглядом, в котором читается недоумение и раздражение. Не привык Марк что с ним спорят. Вижу это. Злится, что не по его команде что-то происходит.

Стараюсь выдержать его взгляд, чуть поднимаю подбородок, чтобы казаться выше и хоть немного приблизиться к его росту. Чувствую, как от даже мелкого движения головы болит лоб. Над бровью действительно рассечение или что-то типа того, чувствую влагу и боль. Но не подаю вида. Не доставлю подонку такого удовольствия.

– Алана, – с тяжёлым вздохом начинает Марк, – Ты всё равно сейчас поедешь со мной. Мне ничего не стоит затолкать тебя в машину, но уверен, ты предпочтёшь сесть в неё сама. Твоя машина сейчас не на ходу, я отправлю сюда парней, они отвезут её в сервис. Мы сейчас поедем к врачу, тебя посмотрят и всё, свободна.

Смотрит на меня в ожидании ответа, хотя сам же прекрасно понимает, что предоставил выбор без выбора. Я правда сейчас не могу ехать сама, машина просто не в состоянии. А звонить Вику или кому-то ещё посреди ночи во всей этой ситуации совсем не хочется.

Но и принимать помощь Марка я не хочу. Я боюсь его. Ехать с ним в одной машине, находиться так близко к нему просто опасно.

– Зачем ты это делаешь? – я и правда не понимаю.

Сначала он играет со мной в какую-то дурацкую игру в кабинете, затем предлагает полную чушь о том, чтобы я стала «его», после отказа выгоняет, затем преследует, а теперь якобы беспокоится обо мне. Что-то здесь не стыкуется.

– Давай, залезай, – открывает пассажирскую дверь Марк, игнорируя мой вопрос, – Кровью смотри салон не запачкай, – последнюю фразу будто бы специально бросает, как бы показывая мне свою жёсткость.

– Марк, – говорю максимально медленно, – Какого чёрта ты делаешь? Какую игру ты опять затеял?

Со звериным бешеным рыком негодования мужчина в од-

но мгновение хватает меня и я оказываюсь у него на руках. Не успев ничего понять, ощущаю как он аккуратно, но всё же забрасывает меня в машину на пассажирское сиденье и пристёгивает ремнём.

– Да ты мёртвого доведёшь, – рычит мужчина и силой захлопывает мою дверь.

Так, Алана, кажется, ты попала.

Глава 8

Уровень напряжения в машине достиг такого масштаба, что ещё секунда и воздух просто начнёт трещать от электрического заряда. Марк молчит. Я тоже. Единственный момент, где пространство разрезал его рокочущий с хрипотцой голос – телефонный звонок, в котором он давал задание кому-то из своих людей забрать мою машину.

Удивительно, но мужчина создавал впечатление, будто он владеет всем городом. Он точно чувствует себя хозяином каждого чёртового уголка. Ничего не боится, может решить что угодно, словно всегда знает, что делать и никто не осмелится ему перечить. Но может это только впечатление. Проверять я этого не хочу. Отгоняю от себя мысли о Марке и безмолвно смотрю в окно.

А что мне ему сказать? Отпусти меня? Останови машину, я пройду по лесу пешком? Спасибо, дорогой, что спас? Ни один из вариантов не кажется подходящим. Поэтому я просто молчу. В любом случае мне нужно куда-то доехать. В больнице я уже смогу от него избавиться.

– Что молчишь? Обдумываешь план побега? – напряжённо глядя перед собой будто прочитав мои мысли, спрашивает мужчина.

Я не отвечаю. Чёртов Марк. Это не я мёртвого доведу, а ты. Своей показательной крутостью пытается меня подавить.

Показывает, что сильнее, что может что-то решить за меня.
Наивный.

– Знаешь, когда ты молчишь, то нравишься мне больше, – провоцирует.

Понимаю, что провоцирует и стараюсь не доставлять ему удовольствия увидеть мою реакцию. Он этого не достоин. Фыркаю и отворачиваюсь к окну, разглядывая всё, что мелькает в нём по дороге. Водит Марк быстро и резко, но при этом чувствуется уверенность и контроль. Он не лихачит как малолетний пацан, но его резкая и дикая натура видна даже в агрессивной манере вождения.

Я так и не поняла он преследовал меня от клуба или нет. Если да – то я ему за это ещё выскажу. Не на ту напал, чтобы свои дикарские замашки демонстрировать. А если нет... разберусь с этим позже. Сейчас главное – Хлоя.

Надеюсь, что всё, что я разузнала её не касается и сидит она сейчас у какой-нибудь подружки, жалуется на жизнь и мечтает о счастливом будущем. Потому что если ситуация хотя бы примерно такая, какой может оказаться – дело дрянь. И поможет мне только чудо.

Внезапно из моих невесёлых мыслей меня выхватывает обжигающее ощущение горячей ладони на ноге. Платье поднялось достаточно, чтобы частично обнажить бёдра и Марк решил, что это весомый повод, чтобы начать меня лапать.

Я медленно перевожу взгляд от окна на его руку, по-хозяйски сжимающую моё бедро чуть выше колена. Внутри за

доли секунды разгорается настоящее пламя ярости и возмущения, но я стараюсь его не проявить. Я знаю, что он делает. Пытается вывести меня на эмоции. Выбивает из равновесия. Прощупывает границы. И меня заодно.

Я продолжаю смотреть на его руку с красивыми длинными пальцами и массивной печаткой на безымянном. Был бы это не Марк – картина мне бы даже понравилась. Сильная мужская загорелая рука на изящной тонкой женской ноге. Это красиво. Но не когда это рука дьявола.

Мужчина молчит и как ни в чём не бывало следит за дорогой. Но я уверена, что внутри он ждёт моей реакции.

Ситуация поистине дурацкая. Если я промолчу и позволю этому подонку меня лапать – он решит, что я не против и продолжит атаковать своими грязными намёками и предложениями.

А если скажу убрать руку – то он победит, потому что его провокация будет иметь успех. Ведь он всячески пытается меня разговорить, а я сопротивляюсь.

Кроме того жар его ладони словно обжигает мою кожу и вызывает внутри маленькие электрические разряды, которые пробирают дрожью всё тело. Мне чертовски не нравится, как всё во мне реагирует на близость этого опасного мужчины. Будто предаёт меня, лишается покоя.

И я боюсь что он может это почувствовать.

– Марк, если тебе страшно водить и ты таким образом ищешь моей поддержки, то мог бы просто попросить. Хва-

таться за меня не обязательно, моя нога – не мамина юбка, – с холодным спокойствием медленно проговариваю я, но чувствую, как от злости и смущения начинает гореть лицо.

– Наконец-то, я просто проверял живая ты или нет. В нашу последнюю встречу ты была такая энергичная и разговорчивая, что сейчас твоё молчание вызывает подозрение.

И вместо того чтобы убрать руку, мужчина медленно проводит по коже пальцами и медленно сжимает мою ногу чуть сильнее, чем вызывает во мне ещё более сильную вспышку гнева. Да как он смеет?

– Тёплая, значит живая. Пока, – ухмыляется Марк и неспешно, будто делая мне одолжение, убирает руку, как бы случайно поднимая её выше по ноге.

– Спасибо, доктор, вы потрясающий профессионал, – бурчу я, натягивая платье ниже, – Кстати о докторе. Куда мы едем? Больница в другой стороне.

Только сейчас я заметила, что дорога, по которой мы едем, мне совершенно не знакома. Больница, в которую, как я думала, мы едем, осталась позади, потому что от места аварии она была не так далеко. А ехали мы уже точно больше времени, чем должны были.

– Я не говорил, что мы едем в больницу, Алана, – отрезает Марк и я начинаю напрягаться.

– И куда же мы едем? – не оставляя шанса мне не ответить, резко спрашиваю я и пристально смотрю на мужчину.

Он глубоко вздыхает, но молчит. Молчит! Просто игно-

рирует мой вопрос и едет дальше. Ну уж нет. Моей же игрой ты меня не победишь.

– Марк, если ты мне не скажешь сейчас куда меня везёшь, я выйду из машины прямо на ходу. Я не шучу, – не самая действенная угроза, но внутри меня уже началась лёгкая паника и это было первое, что пришло в голову.

Я надеялась, что он не захочет возиться со мной, решит, что я и правда ненормальная и ответит, но вместо этого услышала щелчок. Он просто заблокировал двери. Молча.

Да что за мудака!

– Я разобью окно, – продолжаю подбирать угрозы, но на самом деле стараюсь достать его и вывести из себя. Хотел разговорчивую – сам виноват. Наслаждайся.

Молчит. Ноль эмоций. Даже не глянул в мою сторону.

Но я не из тех, кто пасует. Отстёгиваю ремень, которым он меня грубо пристегнул, когда забросил в машину и демонстративно разглядываю окно, как бы прикидывая куда будут бить.

– Пока ты не натворила очередной херни, уточню, что стёкла бронированные. Можешь, конечно, попробовать, но тогда проверять будем не только голову, но и накладывать гипс на руку, – Марк всё также смотрит на дорогу, но хотя бы реагирует.

– Это будет на твоей совести, – парирую я, – Мог бы просто ответить на мой вопрос. Или слишком крутой для того чтобы что-то объяснять?

Наконец-то. На лице этого лицемерного подонка мелькнуло что-то наподобие улыбки.

– Если тебе интересно узнать насколько я крутой, можем остановиться и я тебе покажу, – бросает на меня оценивающий взгляд и в его хищном прищуре я вижу желание.

Хочется сжаться и ещё сильнее натянуть платье вниз, но я держусь. Он не должен видеть как влияет на меня. Марк – подонок, гад, максимальный антипод того, что мне может нравиться. И ни единой реакции на свои пошлые намёки он от меня не получит.

– Не думаю, что тебе есть чем меня впечатлить, – ядовито шиплю, надеясь хоть немного сбить наглую и самодовольную ухмылку с его словно вычерченного идеальными геометрическими линиями лица.

Марк действительно очень красив. Его красота не сладкая и мальчишеская, а мужественная и brutальная. Большое крепкое тело, чёткие линии лица, глубокие и пропитанные грехом глаза. От этого мужчины веет властью и силой. Не представляю сколько женщин пали его жертвами. И сколько он разбил сердце.

Впрочем, какая мне разница? Моя задача избавиться от него побыстрее и вернуться домой.

– Приехали, побудь в машине, я сейчас, – бросает мне распоряжение и выходит из машины, забирая ключи.

Осторожен и проницателен. Что ж, ничего, я найду способ от тебя сбежать.

Пока его нет, пытаюсь рассмотреть место, куда мы приехали. Это похоже на какой-то элитный район, но за городом. Мы остановились напротив небольшого, но стильного дома с высоким белым забором. На больницу это похоже едва ли.

Оглядываюсь вокруг, но вижу только дома и заборы. На улице никого. Ни единой души. Так что в случае чего рассчитывать я могу только на себя.

Резко моя дверь открылась и показалось лицо Марка.

– Пойдём, красотка, тебя уже ждут, – он повис на двери одной рукой, показывая всем своим видом, что держит ситуацию в своей власти и отказать ему я не могу.

– Нет, – стараюсь говорить спокойно, но внутри чувствую себя совершенно иначе.

Я не думаю, что он может мне как-то навредить, но всё же играть по его правилам я не хочу. У меня нет ни единой причины доверять этому мужчине, поэтому осторожность – единственное, что у меня есть.

– Донести на руках? Это будет стоить дорого, чем будешь платить?

– Марк, куда ты меня привёз? Объясни и я решу идти с тобой или нет. Не знаю, что ты о себе возомнил, но со мной ты так себя вести не будешь, – я злюсь от ощущения своей беспомощности и от наглости, с которой этот человек обращается со мной.

Мужчина изучающе разглядывает меня и я снова чувствую дрожь в теле от того, как его взгляд блуждает по мо-

ему лицу. Ощущение, что он проникает в самые потаённые уголки моей души и я чувствую себя обнажённой перед ним. Ужасное состояние.

– Какая же ты сложная, – качает головой, но улыбается как большой довольный кот, – Это даже заводит.

– Твою мать, Марк, – начинаю закипать. Хочется вмазать по его самодовольному лицу и немного подпортить эту грешную красоту.

– Когда ты злишься, моё имя на твоих губах звучит очень сексуально.

Я смотрю на него и словно физически ощущаю искры из глаз, которыми пытаюсь прожечь его и испепелить до тла. Просто невыносимый мужчина. Убила бы! И сделаю это рано или поздно, клянусь. Мир точно скажет мне спасибо.

– Выходи, тебя посмотрит мой врач. Не бойся, ругать за то что пьяная села за руль не будет, – снова провоцирует. Ну почему с ним нельзя иначе? Почему он не может по-другому?

– Обязательно быть таким козлом? – бросаю я, не имея больше ни сил, ни желания сдерживаться.

– Мне казалось тебе это нравится, – наигранно невинно говорит мужчина, явно наслаждаясь тем, что я теряю терпение, – Ладно, выходи давай, я не собираюсь тут торчать до утра.

Несколько мгновений я не двигаюсь с места. Мне хочется кричать. Остаться в машине я не могу, Марк просто выта-

щит меня из неё и затащит в дом. Это будет как минимум унизительно. Как максимум – он победит. Снова.

Но и идти с ним я не хочу. Из принципа не хочу соглашаться с ним и играть по его правилам. И от этой безвыходности хочется просто исчезнуть. Чёртов Марк! Что за долгий и отвратительный день?

Всё же я решаю пойти сама. Хотя бы в этом сохранить чувство собственного достоинства. Перекидываю обе ноги через порог машины, чтобы не дать шанса мужчине заглянуть мне под платье. Но даже здесь он не может всё не испортить. Он будто ждал этого момента и со скоростью дикой кошки среагировал и схватил одну мою ногу за щиколотку, задержав её на весу.

В итоге одна моя нога опустилась каблуком на землю, вторая осталась в плену его руки, слегка согнутая в колене, от чего платье вновь задралось и обнажило бёдра сильнее, чем тогда.

– Какого хрена ты делаешь? – пытаюсь вырвать ногу, но стальная хватка мужчины не даёт мне этого сделать.

Он поймал меня. Поймал и сейчас полностью владеет ситуацией. Я обездвижена и ничего не могу сделать, чтобы не выглядеть глупо. Кожу обжигает его прикосновение, а поза, в которой я перед ним нахожусь, создаёт ощущение незащитности и слабости перед этим сильным и властным мужчиной.

– Алана, только без глупостей там, – предупреждает он, а

сам крепче сжимает мою ногу, как бы показывая свою власть надо мной.

– Да пошёл ты, – рычу в ответ, но ногой больше не дёргаю.

Пытаюсь сдвинуть ноги как можно ближе друг к другу, чтобы забрать себе хоть чуточку самообладания и контроля ситуации. Потому что мало того, что я уже сижу перед ним в задранном платье, так ещё и без белья. Увидеть этого я ему не дам ни при каких обстоятельствах.

– Пока не пообещаешь быть хорошей девочкой, я тебя не отпущу, – а Марк продолжает издеваться, медленно водя взглядом по моим обнажённым ногам.

Интересно, он понимает, какой эффект производит на моё тело? Чувствует как сильно я дрожу и горю от его прикосновений? Надеюсь нет. Это от страха. И отвращения. Больше ничего я к подонку не чувствую.

Я молчу. Смотрю на него ненавидящими глазами и молчу. Я ни слова тебе не скажу. Ни единого. Посмотрим, кто быстрее устанет: ты держать меня или я молчать.

– Ну же, малышка, прекрати сопротивляться. Пообещай, это не так сложно, – приподнимает мою ногу чуть выше, лишая возможности удобно разместиться на сиденье и держать равновесие, – Иначе я заставлю по-своему.

– Ты дьявол, Марк, – выплёвываю я слова ему в лицо, стараясь всё же усидеть на месте, – Чёртов дьявол во плоти.

– Нет, малышка, я намного хуже, – дёргает меня на себя и я соскальзываю вниз, оказываясь с раздвинутыми ногами

перед мужчиной.

В это же мгновение он проникает в салон и оказывается надо мной. Коленом опирается на моё сиденье, не давая свести ноги, а сам шепчет, практически касаясь моих губ:

– Если ты продолжишь меня дразнить и сводить с ума, я возьму тебя прямо здесь и сейчас, – делает паузу и смотрит в глаза, оценивая мою реакцию, – Выбор за тобой: покорно выйти из машины и пойти к врачу или пошире раздвинуть свои охеренные ноги и приготовиться кричать моё имя.

Я смотрю на Марка и не могу дышать. От неожиданности, нашего положения и ощущения его силы я просто не могу пошевелиться. Бешеный стук сердца отдаёт в висках, а сбивчивое дыхание поднимает грудь слишком близко к мужчине.

– У тебя три секунды, – по выражению глаз вижу, что он не шутит.

Марк заведён и кажется, что действительно вот-вот набросится на меня, дай я на это согласие. Или вовсе без него. Я не понимаю что делать и того, что сейчас со мной происходит. Всё как будто во сне, но ощущения тела слишком реальные и сильные, чтобы списать это всё на ночные абстрактные картинки.

Марк сейчас возвышается надо мной, кожей я чувствую его горячее дыхание, а его запах заполняет пространство и дурманит мне голову. Это точно не сон. Всё более чем реально.

– Хорошо, твоя взяла, – стараюсь чтобы мой голос звучал

твёрдо, но получается очень плохо, – Я пойду.

Несколько мучительных секунд мужчина смотрит мне в глаза и мне начинает казаться, что он уже не свернёт назад. В его глазах такое желание, что я сама начинаю перенимать его, хотя совершенно того не хочу.

Но его сила, его властная энергетика, которой окутано пространство, словно поглощает, окутывает собой и манит в тёмные глубины желания.

С рычанием он слезает с меня и встаёт рядом с машиной, оставляя во мне какое-то неприятное ощущение пустоты. Я будто осталась одна посреди пустой площади и кожей ощущаю холодный ветер, от которого бегут мурашки.

Делаю вдох и пытаюсь собраться с духом. Отбросить дурман, который окутал меня и вернуть себе самообладание.

– Выходи, – грозно командует он и я выскакиваю из машины, желая побыстрее избавиться от возникшего чувства.

Больше я не позволю себе этого испытать. Только не с ним.

Глава 9

– Так больно? – спрашивает бархатным голосом мужчина в очках, аккуратно прощупывая мои рёбра. На вид ему было не больше тридцати пяти, но уверенность в действиях была как у человека с большим опытом, точно знающего что делать.

– Нет, нормально, – отвечаю сдержанно, но чувствую, что в присутствии ещё одного человека в комнате помимо Марка начинаю успокаиваться.

Когда я вышла из машины, мы с Марком не сказали друг другу ни слова. Он шёл позади меня, будто демонстрируя что я под его контролем и сбежать не получится. Как будто я бы куда-то побежала на каблуках, тем более в месте, которое вижу впервые в жизни.

Мы подошли к дому и не успела я подняться на порог, как дверь отворилась.

– Заходите быстрее, – симпатичный мужчина, больше похожий на айтишника или офисного работника оглядел пространство за нашими спинами и отошёл в сторону, давая пройти.

– Боишься, что соседи заподозрят в тёмных делишках? – Марк ухмыляется и будто намеренно медленно переступает порог, дразня человека, который, если я поняла верно, должен был мне помочь.

Он что, со всеми такой? Я думала, что это мне посчастливилось навлечь на себя худшие проявления его характера, а оказывается, что это фирменный стиль. Удивительно, что Марк ещё жив и никто его не прибил. Я бы точно попыталась.

– Я просил тебя не заявляться без предупреждения. Повезло, что Трина уехала к сестре, – мужчина, которому, похоже, Марк нравится не больше чем мне, поспешно закрыл дверь и хмуро посмотрел на нас.

Я почувствовала себя неловко, будто бы не была привезена сюда насильно, а являюсь соучастницей Марка в этом спонтанном появлении. Закусив губу, я стала ждать. Уж точно не мне сейчас нужно что-то говорить.

Была бы моя воля, я уже была бы дома и думала о том, как мне найти Хлою. А пока приходится играть в дурацкую игру под названием «Марк главный».

– А я говорил тебе, что буду приезжать тогда, когда будет необходимо, – тон Марка холодный, абсолютно не терпящий возражений.

Пока я пыталась понять суть отношений между мужчинами, Марк подошёл ко мне сзади и положил руку на плечо. От этого жеста я вздрогнула, но сбрасывать руку не стала. Я всё же не знаю где мы и кто передо мной, поэтому надеяться на адекватную реакцию и помощь пока не могу. Может, они так всегда общаются между собой, но в целом будут стоять друг за друга и моё сопротивление выйдет мне боком.

– Просто осмотри её и если всё в порядке, мы уйдём. Она выпила, села за руль и решила разнообразить вечер встречей с деревом.

Это уже слишком. Оборачиваюсь на Марка чтобы бросить на него испепеляющий взгляд, но в этот момент он крепче сжимает моё плечо, напоминая о том, что мне следует быть более сдержанной. Но со мной это не работает. Я ему не какая-нибудь покорная девчужка с щенячьими глазами. Я и без того слишком во многом ему уступила сегодня.

– Всё было не совсем так, тем более ничего бы не случилось, если бы мне не пришлось уходить от преследования, – говорю язвительно и колко, давая понять, что дело было совершенно не в нескольких глотках вина, которые я сделала. Знала бы во что это выльется, естественно отмела бы эту идею сразу.

– Не волнуйся, малышка, это не больничным врач, никому докладывать не будет. Правда, Дейв? – само собой это был не вопрос. Марк сказал это таким тоном, что никакого иного ответа, как согласие, допустить было невозможно.

Какое-то время мужчина, точнее Дейв, смотрел на меня и Марка, поочерёдно переводя взгляд то на меня, то на него, после чего тяжело вздохнул и пригласил меня сесть на диван.

Я воспользовалась возможностью и быстро выскользнула из хватки Марка, услышав его усмешку, прилетевшую в спину. Но было плевать. Главное убраться подальше от него, чтобы не испытывать волнения и злости, которые во мне кру-

жат в танце каждый раз, когда мужчина оказывается рядом.

Я села на край дивана и напряжённо стала ждать дальнейших команд или действий Дейва. Возможность побыть на расстоянии от Марка была настолько привлекательной, что я была готова какое-то время посвятить осмотру, хотя понимала, что мне он не нужен. Но Дейв пока кажется мне больше союзником, чем врагом.

Он явно не испытывает особую симпатию к Марку, а это уже то, что делает нас ближе друг к другу и объединяет во взглядах. Осталось понять можно ли ему доверять.

Без особого желания, но всё же со врачебной аккуратностью он осмотрел моё лицо, придирчиво разглядывая место удара над бровью.

– Голова кружится? Тошнит?

– Не от удара, – не удерживаюсь я, чтобы не съязвить. От ситуации. От Марка. От его наглости и пристального взгляда, который я чувствую со спины, тошнит.

– Что вы имеете ввиду? – хмурится Дейв и я понимаю, что ляпнула лишнего.

– Это она обо мне, Дейв, обо мне. Язычок у девочки острый, любит язвить, – он снова забавляется. Привёз меня чёрт знает куда, поставил как минимум два человека в неловкое положение и стоит насмехается над происходящим. Разве не подонок?

Врач или кем бы он там ни был посмотрел мне в глаза, ища там ответы на какие-то свои вопросы и продолжил осмотр.

Мне показалось, что в тот момент что-то изменилось. Он будто понял, что я приехала сюда не по своей воле. Или хотя бы что я не такая, как Марк, и не получаю удовольствия от наглого вторжения в его жизнь.

Я специально старалась сидеть к Марку спиной, даже когда Дейв попросил меня повернуться, чтобы прощупать рёбра и грудную клетку. Встречаться взглядом с этим человеком хотелось в последнюю очередь. Но этого всё равно было недостаточно. Я кожей чувствовала, как тёмные глаза Марка держат всё под контролем, следят за каждой моей реакцией на нажим доктора (всё же это доктор?) чтобы убедиться, что я не солгала и со мной действительно всё нормально.

Мне был совершенно непонятен мужчина, что привёз меня в этот дом. Чего он добивается? Почему сначала ведёт себя как полный идиот, а потом возится со мной так, будто я ему безразлична?

Или может он просто зацепился за возможность развлечься? Но не думаю, что в его жизни мало развлечений и проблем, чтобы хвататься за любые возможности потрепать себе или другим нервы. Если только это не его хобби.

– Ты там поосторожней, а то руки переломаяю и Трине расскажу, что других лапаешь в её отсутствие, – прорычал Марк когда Дейв коснулся ребра под грудью.

– Если я верно понял твою... просьбу, – выразительно сказал Дейв, – То девушку нужно осмотреть, что я и делаю. Свои фантазии оставь, пожалуйста, при себе.

– Мне не нравится где сейчас находятся твои руки, – спокойно проговорил Марк, не желая отступить. Но всё же жёсткость в голосе исчезла, он будто сдержал этот порыв.

– А мне не нравится когда в мой дом врываются без приглашения. Такой сегодня день, Марк, все мы чем-то недовольны.

Я начала напрягаться, не понимая чем может закончиться их перепалка. Ощущение, что Дейв совершенно не боится Марка, хоть и не может ему отказать. Что связывает этих людей? Общие дела? Не похоже.

Может Марк когда-то помог Дейву и теперь тот застрял в его должниках? Похоже на правду. А Трина? Это его девушка? Что если бы она тоже была дома? Знал ли Марк, когда вёз меня сюда, что Дейв один?

– Никаких серьёзных повреждений я не нашёл. Голова ещё немного поболит, могут быть головокружения, постарайтесь несколько дней быть более осторожной и не сильно нагружайте себя, – с большей теплотой чем раньше проговорил Дейв, обращаясь ко мне, – Если почувствуете себя хуже – обратитесь в больницу.

– И «пропишите» ещё поменьше нервничать и контактировать с неприятными людьми, – немного шурясь говорю я, рассчитывая увидеть на лице мужчины улыбку.

Но ничего кроме смятения наблюдать мне не повезло. Он словно немного растерялся и я поняла, что его тоже распирает от вопросов о наших с Марком отношениях и моей роли

во всей этой ситуации. Надеюсь, он не подумал, что между нами что-то есть или что я одна из девок Марка.

Не так важно, что обо мне подумает чужой человек, но почему-то мне принципиально не хотелось быть хоть как-то связанной с Марком, даже если для чужого, незнакомого мне мужчины.

– Да, пожалуй, – всё же лёгкая, едва заметная улыбка коснулась уголков губ только что осматривающего меня человека и я почувствовала, что между нами начал налаживаться контакт.

Дружить против Марка – лучший повод для крепких отношений на века.

– В таком случае не смеем больше отвлекать, – отталкиваясь от стены бросил Марк, – А то её удар хватит от твоего занудства. Пойдём, Алана, слушай доктора, никаких неприятных людей.

Боже. Ну как он постоянно выкручивает всё в свою пользу? Неужели не будет ни момента, когда мне удастся хотя бы на какое-то время поставить его на место и сбить эту наглую ухмылочку с лица?

Я встаю с дивана и благодарю Дейва за уделённое время, извиняясь за такое неожиданное вторжение. В его взгляде всё ещё виден интерес и, рассматривая меня, он с вежливостью, положенной специалисту в его области, говорит нейтральные фразы о том, что он помог чем смог и всё в этом духе.

– Спасибо, приятель, передавай привет Трине, – открывая дверь передо мной, обращается Марк к Дейву, улыбаясь ему какой-то хитрой самодовольной улыбкой.

– Непременно, – нехотя отвечает мужчина, провожая нас. Я поджимаю губы и киваю ему на прощание, после чего спускаюсь по лестнице и иду к машине. Марк двигается позади меня, держась максимально близко, как будто пытается подавить своей энергией и ощущением его присутствия рядом.

Когда мы подходим к машине, я резко останавливаюсь и разворачиваюсь к нему, надеясь застать мужчину врасплох. Почему-то мне постоянно хочется его выводить. Так сильно раздражает его характер и то, как он себя ведёт, что хочется платить тем же.

– Доволен? – выпаливаю сразу же, как только оказываюсь лицом к лицу с этим сильным и крепким мужчиной.

Весь его вид просто кричит об опасности и силе, но что-то во мне не видит этого и рвёт изнутри желанием отстоять себя и прекратить наконец эту дурацкую игру. Я не боюсь тебя, Марк. И власти надо мной ты не имеешь.

С реакцией дикого зверя он хватает меня за талию, слегка врезаясь в моё тело от неожиданного разворота. Мы находимся слишком близко друг к другу, но сейчас мне всё равно. Внутри кипит злость и ощущение какой-то уязвимости, от чего я ощущаю лишь огонь и желание выпустить на Марка весь свой гнев.

Я сделала что он хотел и теперь рассчитываю никогда больше с ним не встречаться.

– Доволен? – с наигранным удивлением спрашивает мужчина, глядя мне в глаза.

– Я поехала с тобой. Меня осмотрел врач. Всё нормально, беспокоиться не о чем, спасибо. На этом всё?

– Всё или нет зависит от того чего ты хочешь, – Марк так часто использует фразы с двойным смыслом, что я уже почти научилась на них не реагировать.

– Хочу я в душ и виски, а собираюсь вызвать такси и уехать отсюда, – делаю паузу и добавляю, – Без тебя.

Марк разглядывает моё лицо и одному дьяволу известно какие мысли крутятся в его голове. Но то, что он не сразу отшучивается или пошлит даёт надежду, что мужчина действительно сейчас отступит и я смогу спокойно добраться домой.

– Хорошо, душ и виски, – как бы оценивая и пробуя на вкус эту связку произносит Марк, – Но сама ты никуда не поедешь. Я тебя забрал, я тебе всё и организую.

– Марк, – начинаю я, но в моменте понимаю, что чертовски устала и внутри меня уже почти не осталось сил сопротивляться.

Я закрываю глаза, делаю глубокий вдох и на выдохе отвожу глаза в сторону. Хорошо. Я поеду с ним и этот день закончится быстрее. Называю Марку свой адрес, разворачиваюсь и намереваюсь сесть в машину. Он на секунду задерживает

руки на моей талии и нехотя отпускает, идя за руль.

Какое-то время мы едем молча, хотя я вижу, как мужчина следит за мной боковым зрением. Сейчас мне не хочется воевать. Сил за этот чертовски сложный день действительно не осталось. В голове нет ни язвительных шуток, ни желания вступить в какие-либо словесные баталии с человеком, который мне помог. Хоть и без моего желания.

Наверное стоит поблагодарить. Как минимум мне не пришлось вызванивать Вика или ещё кого-то, а ещё заниматься машиной. Узнаю в какой сервис её отправят люди Марка и буду разбираться насколько сильные повреждения.

– Спасибо, – произношу негромко, глядя в окно.

– Что-что?

– Не делай вид что не слышал, повторять не буду, – поворачиваюсь к мужчине и смотрю на него уставшими глазами, – Я тебя поблагодарила.

– За бесцеремонное вторжение поздней ночью в дом врача для спасения твоей жизни я рассчитывал на более щедрую благодарность, – Марк говорит это в шутку, я слышу. Издевается, но осторожничает.

Возможно понимает что устала, видит по мне, что день забрал все силы и должного отпора я ему не дам. А как я уже сделала вывод – провоцировать ему меня нравится тогда, когда я отвечаю тем же.

– Завтра закажу тебе цветы, – ухмыляюсь и отвожу взгляд в окно.

Город ночью выглядит совершенно пустым. Прохладный воздух из приоткрытого окна мягко окутывает лицо, развивая выбившиеся из хвоста пряди волос. На улицах почти нет людей, лишь одинокие бродяги, да несколько парочек, гуляющих друг с другом с полными сердцами надежд на счастливое будущее.

Кого-то из них возможно действительно ждёт красивая история, а кого-то поглотит город с его искушениями и многообразием возможностей, которые порой проявляют в человеке самые худшие его стороны или забирают жизнь из-за неосторожности или трагичных стечений обстоятельств.

Я вспомнила своего первого парня, с которым встречалась в старших классах. Красавчик, любимец всех девчонок, спортивный, смелый, дерзкий. Всё по классике. Помню, как он залезал в моё окно по ночам и мы много говорили о жизни, планировали будущее, мечтали о том, как станем великими.

В одну из таких ночей он взял мою руку в свою и задумчиво водил пальцем по линиям на моей ладони. Мне было щекотно, но я старалась не подавать вида, потому что этот момент казался очень интимным и трепетным.

– Я боюсь, что меня может здесь не быть, – сказал он, в очередной раз проводя по моей линии жизни.

– Почему? Разве не мы решаем, что с нами будет?

Он не ответил. Но оказался прав. Тогда мы этого ещё не знали. После школы его затащит к себе преступная группировка отрабатывать долги брата и в одной из перестрелок его убьют. Совсем юного. Полного жизни. Любимого многими. Любимого мной.

Тогда я поняла, что город, в котором я была ребёнком и город, в котором я теперь взрослая – два разных мира. И тот в котором я оказалась теперь, безжалостно забирает что хочет не спрашивая. Что произошло и потом, лишив нас с сестрой родителей. А теперь его мрак может забрать у меня и Хлюю.

За этими печальными мыслями я сама не заметила, как усталость окутала меня словно мягкое одеяло и я провалилась в тревожный, но крепкий сон.

Настолько крепкий, что когда я проснулась, то не сразу поняла что происходит. Я лежала в кровати, одна, в полной тишине. И это была не моя кровать.

Глава 10

Моргаю несколько раз в попытке согнать сон и прояснить рассудок. Да, спальня не моя. В комнате темно, но в окнах, которые полностью от пола до потолка в стекле, красиво мерцает ночной город. Этаж явно высокий, выше двадцатого.

Ощущаю кожей прохладу постельного белья, но пока не двигаюсь, чтобы проверить где я и есть ли кто-то рядом. В голове начинают сменяться картинки вчерашнего дня. Погром в комнате Хлои, клуб, Марк, авария. Вспоминаю как оказалась в доме врача, который явно не в своё рабочее время помог Марку и осмотрел меня, а после...после я еду в машине с Марком, думая, что он везёт меня домой.

И вот я здесь.

Резко поднимаюсь и смотрю на соседнюю сторону кровати. Пусто. Мужчины рядом нет. Вздох облегчения, который вырвался из моей груди, могли услышать на другом конце планеты. Я не была пьяна, как считал Марк, чтобы переспать с ним и забыть об этом. Точно ничего не было. Да и быть не могло. Только не с ним.

Тогда что я тут делаю? И вообще где я? Он привёз меня к себе или куда-то ещё? И вообще как я могла уснуть в машине практически незнакомого человека. Мужчины, который явно был опасен. И от которого меня то и дело бросало в дрожь.

Вероятно, сказались стресс и усталость. Но больше я такой оплошности не допущу. Аккуратно опускаю глаза вниз и оглядываю себя. Платье на мне. Отлично. Не хотела бы я чтобы он решил переодеть меня и обнаружил что на мне нет белья.

Опускаю ноги на пол и несколько секунд смотрю на город за окном. Вид, конечно, потрясающий. Ночью он совсем другой. По широким дорогам летят на скорости стильные дорогие машины, высокие здания будто соревнуются в своём масштабе, а свет различных вывесок пестрит в глазах и не даёт мозгу расслабиться.

Ночью кажется, что за всей этой яркой мишурой и вылизанной красотой стоит что-то роскошное, дорогое, открывающее новые горизонты удовольствия и наслаждений. Но чем больше узнаёшь его подноготную, тем больше во всей этой яркости видишь опасности и греха. Как лампы, приманивающие к себе насекомых в ресторанах с летними верандами. Яркий свет привлекает и вызывает интерес, а при первом же соприкосновении убивает.

Но достаточно философии, пора отсюда выбираться. Я встаю с кровати и, бросив последний взгляд в окно, медленно иду к двери. Прислушиваюсь. Тишина. Приоткрываю дверь и выглядываю, осматривая место, в котором оказалась. Это точно обычная квартира. На притон или что-то типа того не похоже. Выхожу в большую просторную гостиную. Квартира мужчины. Видно сразу.

Тёмный интерьер, много дерева, приглушённый свет. В центре комнаты большой кожаный диван. Но что удивительно, напротив нет телевизора. А вот у окна, которое как и в спальне, остеклено от пола до потолка и открывает потрясающую панораму на город, стоит стол и ноутбук. Тут он работает. Неплохо.

Иду дальше и выхожу в кухню. Нет стола. Только барная стойка. Друзей ты явно не приглашаешь. Вся мебель в минималистичном стиле, нет ручек, каких-то мелочей на поверхностях. Стерильная чистота. Но кухня не лишена жизни. Ощущение, что здесь просто недавно очень тщательно убрались. Интересно, сам или есть кто-то, кто это делает? Уборщица? Девушка?

– А ты неплохо смотришься в моей кухне, особенно в этом платье, – за спиной раздаётся низкий хриплый голос.

Я вздрагиваю и резко оборачиваюсь. Марк стоит оперевшись плечом на стену и перекрывает собой дверной проём практически полностью. Как он может быть таким большим и при этом настолько ловким? В голове всплыли воспоминания о том, что было в машине и я почувствовала, как тело окутывает жаром.

– Я везде смотрюсь неплохо, – парирую я, оглядываясь вокруг, – Симпатично.

Марк не отвечает и просто сканирует меня взглядом, будто ловит каждую эмоцию и каждое действие, которые я совершаю. От этого взгляда мне не по себе. Такое чувство, буд-

то я добыча и за мной из укрытия наблюдает опасный хищник, который выжидает момента чтобы напасть.

Мне некомфортно рядом с ним. Хочется побыстрее убраться подальше и попасть домой. Но что-то мне подсказывает, что это будет не так просто сделать.

– Спасибо, что не стал будить, но мне пора, – говорю это и стараюсь выглядеть уверенно.

Марк не реагирует. Ни одна мышца не двигается на его будто бы выточенном из камня лице. Мужчина продолжает разглядывать меня, и мне чертовски хочется узнать, что же там происходит в его голове.

Стараюсь держаться спокойно и прямо. Слегка припадаю бедром к кухонному островку и скрещиваю на груди руки. Хочется закрыться от его пристального изучающего взгляда. Спрятаться. Не дать проникнуть в глубины души, потом что у меня всё больше появляется ощущение, что он способен это сделать. Никому до этого не удавалось. А он может. И мне это не нравится.

– Если я верно помню то, на чём мы остановились до того, как ты решила прикинуться спящей красавицей, это душ и виски, – Марк продолжает стоять на своём месте, но даже оттуда я чувствую как он завоёвывает собой всё пространство вокруг.

Чёрная рубашка, в которой он был, сейчас расстёгнута более свободно, обнажая крепкие мышцы на груди. Рукава всё так же небрежно закатаны, что создаёт образ расслабленно-

сти и спокойствия. И это удивительный контраст, учитывая тело и энергетику Марка, которыми он производит впечатление подавляющих силы и напряжения.

– Да, и одним из условий было «без тебя» – напоминаю ему, но чувствую себя спокойно.

Сейчас во мне нет ощущения опасности или угрозы. Он мог сделать со мной что угодно пока я спала, если бы захотел. Но он не похож на тех мужчин, что как дикие голодные собаки бросаются на женщину при первой же возможности, когда не важно, в каком она состоянии и согласна ли вообще на какую-либо близость.

Ему это, само собой, не нужно. Он может получить любую. Но тогда зачем он привёз меня сюда?

– И я с ним не соглашался.

«Хорошо, душ и виски. Но сама ты никуда не поедешь. Я тебя забрал, я тебе всё и организую» вспоминаю формулировку, которую он использовал и понимаю, что слова мужчины – ещё одна опасность. Он хитёр и нужно быть внимательной к тому, что и как он говорит. Твою ж мать. Что за наказание.

Несколько мгновений мы стоим глядя друг на друга. Я со скрещенными руками хмуро взираю на мужчину, который чувствует себя так легко и расслабленно, что хочется это его состояние испортить. Он явно ожидает что я начну бодаться и спорить. Чего мне, конечно, хочется больше всего. Но тогда он окажется прав, а я этого не желаю.

– Хорошо, – поднимаю ладони вверх, – Я попалась. Нужно было уточнять что ты имеешь ввиду. Где у тебя ванная?

Спустя несколько секунд губы Марка растягиваются в насмешливой улыбке. Он понял, что я ломаю правила его игры. Главное, чтобы он не решил меня переиграть.

– Надеюсь, у тебя есть чистое полотенце? Лучше два.

– Два? Хочешь пойти вместе?

– Нет, справлюсь как-нибудь сама, – от одной мысли о том, чтобы оказаться в душе с Марком, по телу пробежала волнительная дрожь.

Ну уж нет. Этого никогда не будет.

– Ванная рядом с той спальней, где была ты, – говорит Марк, небрежно кивая головой в сторону комнаты, из которой я недавно вышла.

Какое-то время я стою в нерешительности. Я хотела лишь обломать мужчину и показать ему, что он совершенно меня не знает. А сейчас уже соглашаюсь задержаться в его квартире, более того, собираюсь идти в душ. Его душ. Но пасовать будет слишком унижительно. Не хочу давать ему ни малейшей возможности почувствовать своё превосходство.

Неспешно, как бы нехотя, отталкиваюсь от кухни и плавно иду к выходу. Стараюсь держать спину прямо и не опускать лицо, чтобы максимально продемонстрировать Марку то, что это всё мои решения, а не его.

Но когда я подхожу к нему, то он остаётся стоять на месте, не давая мне пройти. Начинается. Я вопросительно подни-

маю брови, как бы намекая мужчине на то, что нужно отойти. Но естественно он не реагирует.

Тогда я кладу руку на грудь Марка и медленно провожу пальчиками по коже, приближаясь к застёгнутой пуговице. Он наблюдает за моими действиями из под опущенных ресниц, а я чувствую какой-то неадекватный прилив смелости. Я уверена что он меня не тронет и это развязывает мне руки для того чтобы подразнить мужчину. Всё чего я хочу – лишить его этого дурацкого спокойствия.

– Марк, если ты хочешь, чтобы я тебя потрогала, просто попроси, – сжимаю в пальцах ткань рубашки и немного оттягиваю её в сторону, показывая мужчине, что хочу его подвинуть.

В этот момент пытаюсь проскользнуть мимо него, но чувствую как горячая крепкая рука перехватывает меня и не даёт пройти. Мгновение и Марк прижимает меня к стене своим телом, не давая сдвинуться с места.

– Знаешь, – шепчет он мне на ухо, обжигая дыханием нежную кожу, – То, как ты строишь из себя дерзкую кошку мне нравится, но понимаешь ли ты, как рискуешь?

Я чувствую, как его ладонь ложится мне на живот и медленно поднимается выше. Дыхание становится прерывистым, но я стараюсь не показывать этого. Мягко, но настойчиво мужчина исследует линии и изгибы моего тела, ведя руку от талии по рёбрам. Поднимается выше и большим пальцем едва задевает уже затвердевший сосок.

Я слышу свой всхлип и не верю, что этот звук вырвался из моего рта. Я же контролирую себя, какого хрена?

В моменте я попыталась оттолкнуть его, но Марк ловко перехватил мои руки, закинув их над головой.

– Попалась, малышка, – рычит он, сильнее вжимая меня в стену.

Меня начала накрывать паника, которая вперемешку со злостью начала разжигать внутри тела пламя. Что он делает? Какого чёрта себе позволяет? Уже второй раз он ведёт себя так, будто у него есть право прикасаться ко мне своими грязными руками. Я хотела его переиграть, вывести из равновесия, а сама оказалась в плену.

Но показывать ему свой страх я не хочу.

Пока одна рука Марка крепко сжимала мои над головой, вжимая их в стену, второй рукой он исследовал моё тело, аккуратно водя пальцами по оголённым платьем ключицам.

– Такая дерзкая, но такая хрупкая и нежная, – шепчет мужчина, вжимаясь в меня своими телом и давая почувствовать насколько сильно он возбуждён.

Я предпринимаю ещё одну попытку оттолкнуть его, но он обхватывает рукой мою шею и обратно прижимает меня к стене.

Дыхание перехватывает и от неожиданности из меня вырывается тихий стон. Волосы, собранные хвост, как назло дали ему возможность касаться одного из самых чувствительных участков моего тела. Взглядом я сверлю мужчину, же-

лая выразить через него всю ненависть, которую испытываю к нему в этот момент. Он снова побеждает.

– Дикая, люблю таких, – рычит он мне в губы, пальцами лаская кожу на шее и оставляя там невидимые ожоги от каждого прикосновения.

Время словно замедлилось, а мир вокруг перестал существовать. Ощущения, которые будил во мне Марк, пугали меня. Всей душой сопротивляясь близости этого человека, я ощущала каждой клеточкой тела мощную волну разжигающего меня возбуждения, справиться с которым было сложнее с каждой последующей секундой.

Казалось, что он чувствует меня так, как никто никогда не чувствовал. Его прикосновения, голос, запах, то, как он обращается с моим телом – у него в руках будто была карта, инструкция ко мне, которую он изучил вдоль и поперёк, точно отыгрывая на каждой кнопке.

– Если ты не перестанешь со мной играть, я трахну тебя прямо сейчас и мне будет абсолютно плевать, хочешь ты этого или нет, – в голосе Марка сталь, я слышу, что он снова на грани того, чтобы потерять контроль.

Но я не реагирую. Не показываю, что он пугает меня до чёртиков. Гордо, насколько это позволяет моё положение, я остаюсь стоять, прижатая к стене его горячим крепким телом, слыша его сбивчивое дыхание и ощущая внушительный бугор под брюками, которым он с силой упирается мне в низ живота.

Казалось, что напряжение в воздухе достигло пика и с минуты на минуту вокруг просто начнут сверкать молнии, с треском рассекая воздух.

Я смотрела на Марка и не понимала, что мне сейчас нужно сделать. Две моих попытки оттолкнуть его имели совершенно противоположный эффект, а то, что сейчас испытывало моё тело и вовсе противоречило тому, что я чувствую к этому мужчине.

Наверное дело в том, что у меня давно не было секса. Только поэтому я сейчас так расплываюсь под прикосновениями Марка. В противном случае этого не произошло бы.

– Перестань так смотреть на меня, – на выдохе произносит мужчина, опуская руку мне на поясницу и с силой притягивает к себе, – Ты не понимаешь что делаешь со мной.

Я? И что же я, интересно, делаю? Зажимаю его у стены и бесцеремонно шарю руками по его телу? Не даю возможности освободиться? Довожу до иступления своими настойчивыми прикосновениями?

Хотя, конечно, будем честны, я сама затеяла эту игру. Но не рассчитывала на такой эффект. Этот мужчина оказался сильнее, чем я ожидала и из раза в раз он мне это доказывает. Пора запомнить. Играть с Марком действительно опасно.

Глядя друг другу в глаза, мы стоим так близко, что наше дыхание начинает синхронизироваться. Я чувствую, как поднимается и опускается его твёрдая грудь и как ткань рубашки каждый раз проскальзывает по моим соскам, застав-

ляя их напрягаться всё больше и больше.

Рука, которая держала мои руки над головой, внезапно опустилась и Марк резко, с шумным выдохом оттолкнулся от стены, отворачиваясь от меня. Я так и осталась стоять, глядя ему в спину и пытаюсь привести в порядок дыхание. Шутка затянулась и почти вышла за грани разумного.

– Быстро иди в душ, Алана, иначе я не сдержусь, – не оборачиваясь произносит Марк, – И запомни, что играть со мной не стоит. Только не тебе

Глава 11. Марк

Когда Алана торопливо ускользает от меня, я с размаха бью кулаком по стене. Чёрт возьми, я был на грани. Девчонка просто сводит меня с ума. Ещё секунда и я бы набросился на неё, сорвал платье, развернул лицом к стене и трахал пока мы оба не упали бы на пол без сил.

Сжимаю челюсть и отхожу к окну, стараясь наладить дыхание и привести сердцебиение в более спокойный ритм. Ощущение, что сердце сейчас просто выскочит из груди, я слышу его гулкий стук в висках. Она была так близко. Таяла в моих руках. Я чувствовал, что всё её сопротивление лишь маска. Огонь, который пробудился в её глазах, обо всём мне рассказал. Эта девочка – настоящая чертовка. Дьяволица, которая может испепелить любого, кто окажется рядом с ней.

Она хотела подразнить меня, но сама попалась. И если в начале она пыталась меня оттолкнуть, то потом как замороженная поддавалась моим ласкам. Или мне показалось? Что если я сам себе это придумал, желая получить девушку? Что если я так сильно был ослеплён желанием, что не заметил её сопротивления и принял его за игру?

Чёрт. Она действительно сводит меня с ума.

Когда она вышла из моего кабинета, гордо вышагивая своими безумно сексуальными ногами, я едва сдержался, чтобы не развернуть её и не сбить эту самоуверенность с её ли-

да поцелуем. Жёстким и не терпящем сопротивления. Почему-то я не хочу быть с ней нежным. Она разжигает во мне такое пламя, что мне хочется подчинить её, сломать, приручить. Эта дикая кошка заводит меня своей непокорностью и дерзостью. И кажется сама это понимает.

При этом я обещал себе не давить на девушку. Когда впервые увидел её, то понял, что напором её не взять. Моя мать как-то говорила: «Не стоит брать силой то, что можно взять любовью». И я только сейчас понял смысл этих слов. Но с Аланой мне хочется иначе. Разум говорит быть осторожным, но как только она оказывается рядом – весь контроль катится к чертям.

Думаю об этом и становится смешно. Вспоминая через что мне пришлось пройти, с кем вести дела и какие иметь проблемы, сколько раз я был на грани смерти и скольких людей пришлось на этой грани держать...и я не могу устоять перед девчонкой. Она просто завладела моими мыслями.

Когда я потерял её из виду в клубе, то на секунду почувствовал, будто у меня выбили почву из под ног. Почему-то её отсутствие лишило меня спокойствия. И я последовал за ней. Бросил всё и уехал.

Ещё когда она ворвалась ко мне, стреляя искрами из своих потрясающих глаз, я решил, что сегодня она не поедет домой. Девчонка совершила ошибку, выпив что-то и явившись ко мне. Это был повод. Повод не оставлять её в эту ночь. Быть с ней рядом. Хоть и против её воли. То, что я мог

замаскировать под заботу, могло продлить моё время с ней. И хотя бы на какое-то время снять это наваждение.

Я видел, что как только она отъехала от клуба, за ней выехала машина. Держался на расстоянии, чтобы не привлечь внимания. Возможно это совпадение. Кто-то просто мог уехать домой в этот момент. И всё же я следил. И с каждой секундой напрягался всё больше.

Но Алана тоже заметила преследующую её машину и повернула фокус с квадратом. Умная девочка. Когда я понял, что кто-то её преследует, то едва сдержался, чтобы не протаранить его тачку. Уже на втором повороте я приблизился настолько, что преследователь понял, что его заметили и поспешил скрыться.

Чёртов урод что-то хотел от той, что стала предметом моей одержимости. И я сделаю всё, чтобы он к ней не приблизился. К его невезению я запомнил номер, осталось пробить и узнать, что это был за хрен. Просто влюблённый щенок или кто-то, с кем придётся разбираться более жёстко. Я подумал о том, что папаша Аланы был как-то связан с криминалом и возможно грязный след остался за ним и после смерти.

От мысли что девушка может быть в опасности я сжал кулаки и почувствовал, что внутри начинает подниматься волна бешенства. Чёрт, а она ещё обвинила меня в том, что преследователем был я. Знала бы ты, на что я готов, чтобы убрать вокруг тебя всех кто может тебе навредить. Уничтожить любого, чего бы мне это не стоило. Я могу справиться

со всеми.

Кроме самого себя. С собой я бороться не могу. Пока получается остановиться за шаг до, но с каждым разом мне всё сложнее. В машине, когда я привёз её к Дейву, я почти был готов забить на все свои решения и возможные последствия. Оказавшись над Аланой, ощутив её податливое трепещущее тело под собой и почувствовав её запах, я забыл обо всём человеческом, что во мне есть. В тот момент проснулся одержимый голодный зверь.

Спасло лишь то, что в голове у меня держалась мысль о том, что возможно ей нужна помощь. Если бы не ушиб над изыщной бровью, который был перед моими глазами, я не знаю, что бы мог сделать с девушкой.

Глядя в окно на ночной город, окутанный пороком и иллюзией свободы, я старался прогнать из головы картинки, которые одна за другой сменяли друг друга. От одной мысли о том, что Алана может принадлежать мне, член моментально становился каменным, а все мышцы напряглись как перед прыжком.

Девочка, что же ты со мной делаешь?

Я закрыл глаза и поглубже втянул ночной прохладный воздух, но фантазия не унималась. Алана сейчас в душе. В нескольких метрах от меня. Струи воды касаются её кожи, плавно стекая вниз, по округлым бёдрам и стройным ногам. Я представил, что мог бы сделать с ней там. Как девушка стонала бы от моих прикосновений, как вздрагивала бы от

каждого моего удара по её бёдрам, когда я вколачивался бы в неё глубже и глубже.

Сука.

Это нужно остановить, иначе я ворвусь к ней, чем явно напугаю и навсегда потеряю её.

Чтобы отвлечься от сводящих с ума мыслей и фантазий, я открыл холодильник и начал доставать оттуда всё, что сейчас может пригодиться. Сегодня приходила Элла, моя домработница, и холодильник был заполнен разной всячиной. Она как знала, что сегодня у меня будет интересная ночь.

Ещё я забросил в морозилку бутылку виски, чтобы слегка его охладить. Моя девочка хотела виски, значит без него я её не отпущу. Всё равно сегодня она уже никуда от меня не уедет. Если кто-то преследовал её, то домой я Алану не пущу. По крайней мере не в эту ночь.

Ради её безопасности. И моего спокойствия.

Подготовив всё необходимое, я принёс тарелки в гостиную и поставил на журнальный стол около дивана. Надеюсь, Алана не устроит истерику и не потребует отвезти её домой. У меня совершенно не осталось сил с ней бороться. Если девушка снова попробует со мной воевать, я просто свяжу её и брошу на кровать. А дальше как пойдёт.

Какое-то время её не было. Небось приходит в себя после своей же игры и боится выходить. Где-то в глубине души я тоже боюсь момента, когда она придёт. Боюсь себя и того, смогу ли сдержаться. Наливаю себе виски и смотрю как ян-

тарный напиток переливается в стакане при тёплом приглушённом свете лампы. Залпом выпиваю и наливаю ещё.

К счастью мне достался достаточно крепкий организм и чтобы опьянеть, мне нужно выпить минимум половину бутылки. Но всё же сегодня стоит быть предельно осторожным. Если мне трудно сдерживать себя будучи трезвым, отвечать за себя после алкоголя я не смогу. А пугать Алану не хочу. Точно не после того, что сегодня было.

Когда я увидел, как машина девушки вылетела на обочину, я собрал в себе все силы, чтобы сохранять спокойствие и действовать быстро. За секунду во мне пронеслось столько чувств, что если бы можно было с их помощью запустить какую-нибудь ракету, это бы точно произошло.

Но самое удивительное, что как только Алана вышла из машины то ринулась проверять какого-то зверя, которого могла сбить и который стал виновником всего произошедшего. Ненормальная. Но должен признать, что сердце у девушки прекрасное.

И это ещё одна причина, по которой я не хочу быть с ней жёстким.

– Это что, свидание? – услышал я за спиной насмешливый голосок.

Обернувшись, я увидел Алану, неуверенно стоящую на входе в гостиную. Мокрые волосы спадают на плечи, красивыми прядями рассыпавшись по коже. На лице не осталось косметики, но при этом она всё так же шикарна, если не ещё

больше. На девушке было то же платье, в котором я привёз её и мне пришла в голову мысль, что наверняка ей хочется переодеться во что-то другое.

– Нет. Это вторая часть программы. Душ и виски, помнишь? – отвечаю я, наблюдая за эмоциями девушки.

Она выглядит смущённой, но продолжает попытки этого не показать. Гордости и упрямства Алане явно не занимать.

– Если хочешь снять платье, – от этих слов щёки девушки загорелись и она уже приготовилась выдать очередную остроту, явно думая, что я продолжаю её провоцировать, – То можешь взять что-нибудь из шкафа в спальне и переодеться.

Алана закрывает едва приоткрывшийся рот, останавливая поток ругани, который наверняка собиралась обрушить на меня, и на несколько мгновений задумывается, отводя взгляд в сторону.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.